

Проклятый

Автор:

Эмили Болд

Проклятый

Эмили Болд

Проклятие вечности #2

Шотландия. Наши дни.

Проклятие разрушено: теперь Саманта и Пейтон счастливы. Однако древняя магия оказалась намного сильнее, чем они предполагали. Сохранив жизнь Сэм, Пейтон должен отдать свою взамен. Девушка готова сделать все возможное ради возлюбленного. Даже переместиться в прошлое, где скрыт ключ к спасению юноши.

Шотландия. Восемнадцатый век.

Саманта встречается Пейтона, чтобы вновь влюбиться в него и защитить в настоящем. Но девушка должна помнить, что один неверный шаг может изменить ее реальность навсегда.

Эмили Болд

Проклятый

UNSTERBLICH mein

© 2019 by Planet! inThienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart.

By Emily Bold

Cover design by Carolin Liepins

Серия «Young Adult. Проклятие вечности. Романтическое фэнтези»

© Беляева Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Делавэр, наши дни

Всего один взгляд в его глаза, и мне все стало понятно.

Хитренько подмигнув ему, я наблюдала, как он непринужденно прошел мимо танцующих гостей и зашел внутрь через открытую дверь террасы.

К счастью, я не пила ничего крепкого, потому что тепла, внезапно разлившегося по всему телу, было вполне достаточно. Мое волнение росло, и я рассмеялась фальшивым смехом в ответ на какую-то шутку. Несмотря на то, что я изо всех сил старалась выглядеть непринужденно, моя лучшая подруга Ким заметила, что в мыслях я совсем не здесь.

– Эй, Сэм, ты в порядке? – спросила она, погладив руку своего парня Джастина, которая обвивала ее плечи.

Я почувствовала себя пойманной с поличным. Трудно поверить, но Ким знала меня так хорошо, что даже малейшее проявление чувств на людной вечеринке не ускользнуло от ее внимания.

– Конечно! Я просто хотела зайти на минутку. Нужны еще холодные напитки и все такое.

– Господи, сегодня же твой день рождения! Тебе не о чем беспокоиться. Оставайся тут, я все сделаю, – сказала Ким.

– Нет, все хорошо. В любом случае мне нужна минутка тишины и покоя. Слишком много всего вокруг происходит, да?

На самом деле я была удивлена, сколько человек собралось здесь, на озере, чтобы отпраздновать со мной мой восемнадцатый день рождения.

Моя популярность, видимо, значительно возросла с тех самых событий на бульваре Сан-Дюпон.

Конечно, Райан и Джастин знали, что там произошло. И с каждым очередным пересказом истории преувеличение становилось все больше. Но они не могли рассказать всей правды, потому что они не знали ее и никогда бы в нее не поверили.

Шотландская ведьма, Натайра Стюарт, хотела убить меня. Никто, кроме Ким, не были в курсе всей истории – во время обмена учениками в Шотландии я влюбилась в парня, всю семью которого прокляли двести семьдесят лет назад и она была обречена на бессмертную жизнь, лишённую всяких человеческих чувств.

Кто бы мог поверить, что именно я была наделена силой ослабить это проклятие, потому что во мне текла кровь клана Кэмеронов? На самом деле Кэмеронов не должно было больше существовать, потому что клан Пейтона Маклина пытался убить всех моих предков. Только благодаря ведьме Ваноре эта попытка провалилась. И, конечно, никто не поверил бы, что другая ведьма стала причиной того, что проклятие Ваноры было разрушено – а именно Натайра Стюарт. Только из-за ее действий Пейтон пожертвовал собой ради любви, а следовательно, и ради меня.

Все это звучало совершенно безумно, и поэтому все преувеличения Райана и Джастина даже и близко не стояли с тем, что на самом деле произошло.

Тем не менее перестрелка в мотеле, которая стала кровавым завершением всех событий того дня, оставалась темой номер один в последние несколько недель. Для моих одноклассников я была почти такой же крутой, как Лара Крофт. Даже Лиза и ее банда болельщиц с тех пор хотели со мной дружить и позаботились о подарке на день рождения. Раньше я обрадовалась бы этому, но сейчас меня интересовал только один человек – и он ждал меня в доме.

С полными руками пустых бутылок и кружек я наконец убежала внутрь. Когда дверь закрылась, во внезапной тишине меня вдруг охватило волнение. Здесь музыка и разговоры гостей были еле слышны. Я поставила кружки на стол, небрежно заправила прядь волос за ухо и поправила рубашку.

Затем глубоко вдохнула и прошептала:

– Пейтон?

– Я уже думал, ты про меня забыла.

Он стоял в дверном проеме, небрежно скрестив руки на груди. В слабом свете, который просачивался в окна с улицы, я могла видеть только его силуэт и блеск в глазах. Меня тянуло к нему словно магнитом. Юноша обнял меня за плечи и нежно поцеловал. Я прислонилась спиной к двери, и Пейтон наклонил голову, чтобы подарить мне еще один поцелуй. Затем он мягко отстранился и посмотрел мне в глаза.

Я сильно нервничала. Я так долго ждала его, так долго хотела, чтобы мы стали еще ближе, и теперь вся дрожала от волнения, пока руки Пейтона медленно скользили по моей рубашке. Я одарила его застенчивой улыбкой, чтобы не показывать свою неуверенность.

– Сэм, – прошептал Пейтон мне в ухо, – расслабься, mo luaidh.

Он знал, как мне нравятся ласковые слова на гэльском, и мое сердцебиение действительно немного успокоилось.

– Tha gr?dh agam ort, – призналась я ему в любви. На большее моего словарного запаса гэльского не хватало, и поэтому я обхватила руками его спину и притянула ближе к себе. Я наслаждалась ощущением его сильного тела, прижимающегося ко мне – из-за проклятия Ваноры раньше нам сложно было находиться так близко друг к другу без того, чтобы Пейтон не испытывал мучительной боли. Руки юноши тоже слегка подрагивали, когда он провел ими вверх по моему позвоночнику. Я нежно усмехнулась.

– Что такое? – спросил он, не переставая поглаживать меня.

– Хм... немного щекотно.

– Буду знать, – шепнул он куда-то мне в шею и начал целовать мои ключицы.

Я закрыла глаза, наслаждаясь теплым чувством, разлившимся по всему телу.

– Пейтон... ты... я имею в виду... – Я уперлась руками в его грудь и почувствовала пластырь на ней, – ... что там с гостями, – пробормотала я, наклонив голову в сторону двери.

От его нахальной улыбки у меня задрожали колени.

– Неужели ты думаешь, что я собираюсь соблазнить тебя прямо здесь, у двери?

– Немного похоже на то, – застенчиво призналась я.

– Сэм, mo luaidh, я обещаю тебе, когда это пойдет так далеко, нам потребуется гораздо больше времени. И мы будем одни, – он поцеловал кончик моего носа. – Но, если ты рядом со мной, я предпочитаю не ждать больше ни секунды, – сказал он и снова притянул меня в свои объятия.

Мне тоже не хотелось больше ждать, но Ким, просунув свою голову в дверь, прогнала все страстные мысли:

– Сэм? Вы идете? Там режут торт!

Глава 2

– Доктор Липперт, пройдите в лабораторию, доктор Липперт – в лабораторию, – слышалось из динамика. Врач, 48-часовая смена которого закончилась несколько минут назад, устало вздохнул, услышав свое имя. Обессиленно потер глаза. Ему нужно было поспать. Но прежде, чем он мог позволить себе отдых, необходимо было дописать отчет об операции. А теперь еще и это. Скрипнув зубами, он засунул ручку в нагрудный карман халата и отправился на цокольный этаж.

– Эй, Фрэнк, я тебе нужен? – спросил мужчина, когда дверь автоматически закрылась за ним и он оказался в убежище Фрэнка Тиллмана. Запах дезинфицирующего средства моментально усилился и пробудил в нем неприятные воспоминания о стоматологе. Каждый раз, спускаясь сюда, он думал об этом. Губы сами собой сжались, и он потер внезапно ставшие влажными ладони. Но сосредоточенное лицо начальника лаборатории, которое все еще можно было разглядеть, несмотря на капюшон и маску, к счастью, всецело требовало его внимания.

– Верно. Хорошо, что ты пришел.

Фрэнк указал на коробку, которая стояла рядом с раковиной, и попросил Липперта также надеть маску.

Растирая между ладонями дезинфицирующее средство, он шагнул в сторону коллеги и заглянул в пробирки и чашки Петри, над которыми работал Фрэнк.

– Что там?

– Без понятия. Поэтому я хочу знать, что ты думаешь об этом.

Фрэнк сунул ему в руки распечатку результатов исследования и подвинул к нему штатив с пробирками и чашку Петри.

При первом же взгляде на бумаги Липперт наморщил лоб.

– Ты перепроверил результаты? – спросил он, подняв пробирку и разглядывая ее в ярком свете лампы. Все еще не веря своим глазам, мужчина встряхнул пробирку так, что темный осадок хлопьями взметнулся вверх.

– Уже дважды. Что это? – спросил Фрэнк.

– Понятия не имею. Я никогда не видел ничего подобного. Может, образец крови был загрязнен? – предположил Липперт.

– Чем? Что могло вызвать такие изменения в клетках?

– Хм. Не знаю.

Липперт, которому совсем не хотелось добровольных сверхурочных после своей напряженной смены, посмотрел на свои неутомимо бегущие вперед часы. Затем он взглянул на имя, указанное на истории болезни, и предложил:

– Слушай, давай ты проверишь показания еще один, последний раз. Если результаты подтвердятся, я предупрежу пациента. В случае если данные верны – а мне кажется, это невозможно, – меня удивляет, что он не вернулся сюда сам.

Фрэнк кивнул и направился к холодильнику, в котором хранились образцы крови.

– Если данные верны, то ему уже ничем не помочь, – жестко сказал мужчина.

– Скорее всего, да. Однако я все равно не могу найти объяснения этому. Если я правильно помню, он был в отличной форме при выписке две недели назад.

– Возможно, заражение произошло через колотую рану, которую вы зашивали?

Липперт снова продезинфицировал руки. Сейчас был конец его рабочего дня. Может, сначала Фрэнку стоит еще раз перепроверить данные? По его мнению – а он был опытным врачом и уже много чего повидал, – проблема была в лаборатории, а не в пациенте.

– Возможно, однако маловероятно. Я считаю, что такое разрушение клеток, вызванное инфекцией, исключено. Отправь мне результаты, когда перепроверишь. Потом решим, что делать дальше.

С этими словами Липперт отправился заканчивать свой отчет, чтобы получить заслуженный выходной.

Когда часом позже он сел в свой «Шевроле Камаро» и нажал на педаль газа, он уже прогнал из своей головы мысли о странных показателях крови пациента Маклина.

Глава 3

Я открыла глаза.

Потолок с гипсовой лепниной в моей детской комнате выглядел как всегда, но за последние несколько месяцев изменилась я. Я больше не была маленькой девочкой, которая восхищалась прекрасными розами над кроватью и представляла, каково это – выйти замуж за принца.

Мне исполнилось восемнадцать лет, я пережила неопишемую поездку в Шотландию и узнала, что история моей семьи на протяжении нескольких веков была неразрывно связана с кланом Пейтона.

Судьба свела нас, чтобы искупить прошлые обиды и дать любви одержать победу над ненавистью.

И теперь он был рядом со мной. Мы легли спать только на рассвете, и было так приятно заснуть в его объятиях. Судя по спокойному дыханию Пейтона, он все еще спал. Я осторожно провела кончиками пальцев по пластырю на его груди, чувствуя биение сердца. Несколько недель назад в больнице я видела рану, которую нанесла ему Натайра. Удар кинжала предназначался мне. Она хотела моей смерти, но проиграла, и ее ненависть умерла вместе с ней.

С другой стороны, я едва могла поверить своему счастью. Самый классный парень в мире с небольшим шрамом в форме полумесяца на подбородке и пристальным взглядом, которого хватало, чтобы мои ноги стали ватными, стал моим лучшим другом и любил меня. Меня.

Я все еще была погружена в свои мысли, когда Пейтон проснулся, хватая ртом воздух. Застонав, он схватился за голову.

- Доброе утро, - прошептала я, но не получила ответа.

Пейтон опустил ноги на пол, но остался сидеть на краю кровати. Он держался за голову и бормотал гэльские слова.

Я придвинулась к нему и погладила по спине.

- Пейтон, что случилось? Рана болит?

- Ifrinn! Нет. Не беспокойся, все в порядке.

- В порядке? Я же вижу, что тебе плохо! Что произошло?

Меня разозлило, что он, по-видимому, считал, будто все еще стоит строить из себя неуязвимого горца. Его вымученная улыбка должна была меня успокоить, но произвела обратный эффект.

- Хм, возможно, вечеринка - это слишком для меня.

- Не может быть, - возразила я. - Скажи мне правду, пожалуйста.

Видимо, ему стало легче, потому что юноша поднялся на ноги, ухмыльнулся мне и начал искать свои ботинки. Было уже около восьми, и через час Ким со своей командой «по зачистке последствий вечеринки» придет сюда, чтобы попытаться прибрать этот жуткий беспорядок до того, как в полдень вернуться мои родители. Мне казалось, это очень классно, что они оставили мне дом для вечеринки, особенно в свете последних событий, из которых, к счастью, они знали только часть. Но взамен мама с папой потребовали, чтобы сегодня все вернулось к нормальному состоянию. Поэтому мы должны были убраться с

особым усердием.

Я убирала последние стаканы в посудомоечную машину в тот момент, когда Шон вошел через заднюю дверь. Явно довольный тем, что ему не придется участвовать в уборке, он опустился в кресло.

- Вы проделали большую работу, - признал юноша.

- Нужно было приезжать раньше, чтобы помочь нам, - не смогла удержаться я от язвительного комментария. - Ким с ребятами уже ушли, мы почти закончили.

- Конечно, я мог бы помочь вам, но... хммм... не хотел, - пошутил он, хитро подмигнув, и я рассмеялась.

- А где младший? - спросил он. Хотя Шон был немного старше брата, оба выглядели очень внушительно.

Я указала локтем в сторону лестницы, ополаскивая большую кастрюлю.

- Наверху, убирает гирлянды на чердак. Наверное, скоро вернется.

- Хорошо. Ему, судя во всему, уже гораздо лучше, так что я поеду к Эшли в Иллинойс на несколько дней.

- Уже? Не думала, что между вами что-то серьезное.

Шон пожал плечами:

- Я тоже сначала думал, что только странная и необычная ситуация сблизила нас, но мы в самом деле хорошо понимаем друг друга и разговариваем по телефону каждый день. Скучаю по ней, если честно.

Я не могла понять, как кто-то может скучать по моей кухне Эшли. В конце концов, ее визит во время каникул был одной из главных причин, почему я вообще согласилась на обмен учениками в Шотландии. Мне совсем не хотелось делить с ней свою комнату, как это происходило много лет подряд.

Но, несмотря на это, должна признать, что мы поладили друг с другом. Из-за меня она оказалась втянутой в историю с проклятием. Проклятые члены клана Пейтона похитили ее, потому что думали, что в ее венах тоже течет кровь клана Кэмеронов, но это было не так. Шону тогда удалось предотвратить худшее. Когда он встретил Эшли, проклятие уже ослабло, и, предполагаю, именно поэтому Шон был ослеплен красотой Эшли.

Но, по-видимому, я была неправа, потому что юноша говорил искренне.

– Не беспокойся, я присмотрю за Пейтоном. Рана хорошо заживает.

На мгновение мне показалось, что взгляд Шона потемнел, но уже в следующий момент я поняла, что это только мое воображение.

По шагам на лестнице стало понятно, что сейчас вернется Пейтон, и мое сердце забило быстрее. После того утра, когда мы проснулись рядом, я скучала по нему больше, чем все то время, пока мы не могли быть вместе из-за проклятия. Гэльское ругательство и грохот следом за ним прервали мои размышления.

Шон вскочил и бросился в коридор. Я положила кастрюлю в раковину и побежала за ним.

Пейтон неподвижно лежал у подножия лестницы. Брат опустился перед ним на колени, разорвал рубашку и осмотрел рану.

Я застыла в ужасе, не зная, что делать. Я видела, как Шон приподнял повязку. Видела его обеспокоенное лицо, когда он осторожно ощупывал шов, и облегчение, что рана не разошлась снова.

– Daingead! Как же удобно быть неуязвимым, – выругался себе под нос Шон, – и бессмертным, – добавил он с легким сожалением в голосе.

Я осторожно опустилась на колени рядом с Пейтоном и погладила его по голове. Он был бледным, а лицо исказилось от боли. Его веки медленно распахнулись, и он со стоном открыл глаза. Я решительно прижала руку к его груди, чтобы не дать ему пошевелиться.

- Пейтон, не двигайся.

Шон, который вздохнул с облегчением, когда его брат зашевелился, с притворным ужасом покачал головой:

- Братишка! Судя по всему, ты больше не переносишь алкоголь. Сколько же ты вчера выпил, что сегодня тебя еще пошатывает?

- Он вообще ничего не пил, - вмешалась я. Пейтон даже не пытался встать с пола. Видимо, ему и правда было очень плохо.

- Ты сможешь дойти до дивана? Сегодня же отправимся в клинику. Тебе было так же плохо сегодня утром.

- Нет, все в порядке, - отмахнулся Пейтон и попытался встать. Я буквально чувствовала на себе взгляд Шона, пока тащила Пейтона к дивану.

- Cìod tha uait? - спросил Шон.

Я бросила на него удивленный взгляд. Почему он вдруг заговорил по-гэльски? Я не должна понимать, о чем он говорит? У меня не было времени на размышления об этом, потому что Пейтон попросил стакан воды, и я отправилась на кухню, довольная, что полезное занятие вытеснило мое беспокойство.

Когда я вернулась к ним, братья о чем-то ожесточенно спорили. Я почти не понимала гэльского, и для меня это звучало как лай двух собак. Тем не менее было очевидно, что они не согласны друг с другом.

- Что случилось? О чем вы говорите? - спросила я, но никто не обратил на меня внимания.

Братья сердито переглянулись, и Пейтон протянул мне руку, а затем притянул меня к себе на подушку. Он поцеловал меня в губы и бросил на брата предостерегающий взгляд, и тот недовольно отвернулся.

Мое настроение ухудшалось с каждой минутой. Неужели они думают, что я настолько глупа? Здесь явно что-то не так.

Собрав всю свою решимость, я потребовала:

– Вы скажете мне прямо сейчас, что здесь происходит! Почему вы ведете себя так странно?

Шон игнорировал меня и, казалось, был полностью погружен в рассматривание носков своей обуви. Пейтон также упорно молчал. Если я что и узнала за последние несколько недель общения с этими шотландскими упрямыми, так это то, что я никогда не выйду победителем из ссоры с ними. В ярости я вскочила и отправилась на кухню, хлопнула дверь. Это помогло слегка смягчить мой гнев. Пожалуй, призналась я сама себе, что так разозлилась только потому, что беспокоилась за Пейтона, а он что-то скрывал. По крайней мере в данный момент ему явно стало лучше, потому что из гостиной снова донеслось громкое гэльское ругательство. Я вздохнула, взглянув на кастрюлю в раковине, и вспомнила о сожженном чили.

Взгляд Пейтона метнулся к двери, которая захлопнулась за Сэм. Шон не произнес ни слова, но все еще пристально смотрел на него.

Наконец Пейтон провел рукой по лицу, словно пытаясь сбросить с себя ужас, охвативший его.

– Ты уверен? – спросил он недоверчиво.

– Нет. Я не уверен. Но знаю, что слышал.

– Какое у нее было право? – почти в отчаянии воскликнул Пейтон.

– Не забывай, кто такая Натайра! Возможно, в ней действительно были силы ее матери. А она оказалась достаточно могущественной, чтобы наложить на нас проклятие на двести семьдесят лет!

– Почему ты скрывал это от меня?

Шон не выдержал обвинительного взгляда брата и опустил в кресло.

– Сначала я не поверил ее словам. Когда она умерла, я надеялся, что проклятие умерло вместе с ней. В конце концов, ты пережил нападение и затем операцию. С каждым днем тебе становится все лучше.

– И ты подумал, что не стоит упоминать, что чертова ведьма Натайра, которая убила нашего брата Кайла, которая пыталась убить Сэм и которая не побоялась вонзить клинок своего Sgian dhub мне в грудь, прокляла меня со своим последним вздохом? – каждое следующее слово Пейтона было громче предыдущего. – Так ты подумал, Шон? Решив, что все это не важно?

– Послушай, ты был ранен, и я не хотел тебя беспокоить, и... – Шон беспомощно пожал плечами. Пейтон не хотел выслушивать никаких объяснений.

– И теперь? Что мне теперь делать? Что со мной будет?

– Я не знаю, брат, но клянусь, что не дам тебе умереть, – заверил Шон, нахмурившись, как будто уже лихорадочно искал решение.

– Я смог разобрать не все слова, но она пробормотала что-то о том, что было ошибкой дать Сэм уйти и что ты будешь нести ответственность за это. Потому что ты готов был умереть за Сэм. Поэтому теперь ты должен умереть.

– Дать Сэм уйти? Что она имела в виду?

– Да, я тоже не понял этого, она так запутанно говорила, что я не воспринял все это серьезно. Я недооценил ее силу.

Пейтон заметил, как кожа на руке Шона покрылась мурашками, когда тот вспомнил о событиях на бульваре Сан-Дюпон. Натайра хотела предотвратить дальнейшее ослабление проклятия из-за Сэм. В тот момент, когда она почувствовала себя загнанной в угол, в своем безумии девушка призналась в убийстве мачехи и его младшего брата. Боль, которую вызвало это признание, и все, что произошло там, Пейтон предпочел бы забыть. Несмотря на то, что в тот день его поступки положили конец проклятию, которое длилось почти три столетия.

– Если мне суждено умереть потому, что я спас жизнь Сэм, то я не жалею об этом. Если это то, чего хотела добиться Натайра, то ее усилия напрасны. Я и сам, зная о проклятии, поступил бы точно так же в любое время, только сначала перерезал бы ей горло!

– Без сомнений, это и было ее целью. Представь, какую вину она возлагает на плечи Сэм. Ты должен умереть, потому что она выжила. Думаешь, Сэм с этим справится?

Пейтон покачал головой. До этого момента он и не думал о таком. Чувство вины разрушило бы ее жизнь.

– Мы ни в коем случае не должны говорить ей об этом, – попросил Пейтон брата.

– Как ты себе это представляешь? Неужели ты хочешь остаться здесь и ждать, пока проклятие Натайры исполнится? – недоверчиво спросил Шон. – Я рассказал тебе все это потому, что должен быть способ спасти тебя!

– Спасти меня? – С чего вообще начинать, где искать решение?

– Да, спасти тебя! До недавнего времени мы даже и не думали, что можно избавиться от проклятия Ваноры. Так что стоит хотя бы попытаться.

– Как же так? – спросил Пейтон, которого волнение заметно лишило сил. Он был слаб и весь дрожал. И он испугался. Он не хотел умирать. Не хотел, чтобы после всего, что произошло, Натайра все-таки одержала победу.

Пейтон устало зарылся лицом в ладони и тяжело вздохнул. Что бы Шон ни предложил, Пейтон сделает это. И в этот раз он не сдастся без боя. Вот только он не знал, где взять силы для этой борьбы.

– Я подумал, что мы можем найти что-нибудь в вещах Натайры. В конце концов, там может быть хоть какая-то подсказка, – предложил Шон.

– Хм, или, возможно, нам поможет Рой Лири, – размышлял вслух Пейтон.

– Рой... кто?

– Ты его не знаешь. Это учитель, у которого Сэм жила во время обмена учениками, загадочный тип. Я тоже мало что знаю о нем, но он знал достаточно о нас и о Ваноре. В любом случае спросить его не помешает.

– Он знал о Ваноре? Как так?

– Без понятия. Говорю же, загадочный тип. Судя по всему, он с Фэр-Айл.

– Мы можем ему доверять?

Пейтон пожал плечами:

– Пожалуй, у нас нет других вариантов.

– Как скажешь. Но в любом случае нам нужно как можно скорее вернуться в Шотландию. Пойду собирать вещи. Проясни все тут и приезжай в мотель, чтобы мы могли как можно скорее улететь.

– Прояснить? Что я должен сказать Сэм, чтобы она не чувствовала себя виноватой?

– Ничего. Если она узнает, что тебе плохо, то не отпустит тебя одного в Шотландию. А если она поедет с нами, то либо она увидит, как ты умираешь, либо станет препятствовать нашему расследованию, если не узнает, какую роль во всем этом играет.

- Но я не могу просто оставить ее...

- Делай, что считаешь нужным. Но я думаю, что проще смириться с тем, что тебя бросили, чем нести вину за смерть близкого человека. - С этими словами Шон отвернулся и оставил брата наедине со своими мыслями.

Некоторое время Пейтон сидел неподвижно, а затем встал и последний раз поднялся по ступенькам в комнату, где они с Сэм провели самую прекрасную ночь в его жизни.

Уборка в самом деле оказывала на меня успокаивающее действие. У братьев были свои секреты. Я бы и сама никогда не стала делиться с ребятами личными переживаниями Ким, поэтому и Пейтону тоже не помешало бы немного личного пространства. По крайней мере я пыталась убедить себя, что это абсолютно нормально. Мне просто нужно было дать Пейтону немного времени, и тогда он наверняка доверится мне. В конце концов он знает, как я волнуюсь за него.

Несмотря на то, что я проявила такую проницательность и весь следующий час пребывала в хорошем настроении, Пейтон, казалось, все еще не пришел в себя. Он был совсем не со мной, а где-то далеко в своих мыслях.

- Что случилось? Надеюсь, ты ничего не повредил при падении? - спросила я в конце концов.

- Что? Что ты сказала?

- Пейтон, о чем ты думаешь? Ты выглядишь так, как будто мыслями не здесь.

Он притянул меня к себе на колени и положил руки мне на бедра. Своим бархатным мягким голосом, который очаровал меня еще в нашу первую встречу у памятника Гленфиннан, он прошептал мне в ухо:

- Mo luaidh, я думаю только о тебе - каждый момент моей жизни.

– Ты милый. Думаю, тебя можно оставить, – пошутила я, с сожалением взглянув на часы. Мои родители скоро вернутся. Поэтому я не стала подначивать Пейтона к большему, а просто поцеловала его. Я хотела насладиться нашей близостью до того, как вернутся родители. Они не имели ничего против моих отношений с Пейтоном, но и не разделяли моего энтузиазма. В конце концов, я попала в перестрелку и чуть не выпала с четвертого этажа мотеля. Поэтому я вполне могла понять их скептицизм, даже если во всем этом не было вины Пейтона.

Во всяком случае, они скорее всего сразу направятся к двери, а я бы предпочла избежать их встречи, поэтому потащила Пейтона за собой к заднему входу.

– Даже если мне будет очень трудно, боюсь, тебе придется уйти прямо сейчас.

Я не могла понять выражение его лица. Он казался таким же замкнутым, как в то время, когда проклятие Ваноры еще определяло его жизнь. Бесконечная грусть сквозила в его взгляде, когда Пейтон притянул меня к себе и заглянул мне в глаза.

– Ты права. Настало время уходить.

Почему после его слов моя кожа покрылась мурашками? Почему у меня так скрутило живот? Я высвободилась из объятий и вопросительно посмотрела на него, но его глаза были непостижимы, как глубины шотландских озер.

Я встала на цыпочки, чтобы поцеловать Пейтона на прощание, но он отстранился, как будто хотел запомнить мое лицо. Юноша собирался вернуться в мотель, где он, Шон и Блэр жили на данный момент. Они останутся в Милфорде, по крайней мере до тех пор, пока не станет ясно, что против Каталя и Аласдера выдвинуты обвинения по поводу инцидента в мотеле.

– Сэм, я... я должен идти. Tha gr?dh agam ort, – ласково прошептал он, прижавшись к моим губам.

– Я тоже люблю тебя.

Он пошел по садовой дорожке, но через несколько метров остановился. С искаженным от боли лицом он вернулся ко мне.

– Я не должен уходить без последнего поцелуя, Сэм.

Звучало так, как будто Пейтон извинялся, но даже если бы он повторил это тысячу раз, я бы не стала жаловаться.

Его поцелуй был нежным и легким. Я чувствовала его безграничную любовь, от которой витала в облаках даже после того, когда он давно ушел.

Глава 4

Шотландия, ноябрь 1740

Ванора сделала свое дело. Слова проклятия были сказаны. Последняя ослепительная вспышка молнии сверкнула в ночном небе. В то же мгновение ветер стих, и тучи исчезли так же быстро, как и появились. Старуха неподвижно стояла на гребне холма, глядя на замок.

Она знала свою судьбу. Знала, что приближается ее смерть, которая произойдет от руки ее собственной дочери – и не боялась этого. Наконец она увидит свою дочь Натайру – ребенка, которого Грант Стюарт так жестоко лишил ее.

Всадники были все ближе и ближе. Тишина окутала Ванору. Она спасла ребенка. Мюриэль Кэмерон жива. Хладнокровный план Стюартов – убить всех Кэмеронов в ту ночь – провалился.

Хотя Ваноре осталось не так много времени в этом мире, она в последний раз отвела свой взгляд от приближающейся судьбы и посмотрела назад, вглядываясь в темные холмы в поисках молодой женщины, которая станет началом и концом. Женщины, чьей судьбой будет навсегда изменить историю двух враждующих кланов. Невинной, но все же виноватой.

Ванора не ошиблась, когда поняла, чей взгляд почувствовала на своей спине. Молодая женщина стояла, широко распахнув глаза от ужаса. Крик, вырвавшийся из ее горла, был беззвучно унесен ветром. Она не принадлежала этому месту. Но

никто не мог избежать своей судьбы.

С этой утешительной мыслью Ванора, широко раскинув руки, приняла прямо в сердце смертоносный кинжал своей дочери.

В действительности она едва ли почувствовала боль в груди, когда схватила окровавленными руками Натайру. С гордостью матери она узнала сходство, которое разделяла со своей убийцей. Светлая прозрачная кожа справедливых ведьм, высокие скулы и природная сила, которой все они обладали. Ванора улыбнулась, подумав о том, что Грант, безусловно, боится своей дочери, как и ее когда-то. Несмотря на то, что он брал ее силой много ночей, она всегда чувствовала его страх перед собой.

- Sguir, mo nighean. Mo gr?dh ort.

Ее слова были едва слышимым шепотом. Прощение было ее последней мыслью, когда она целовала руки своей дочери перед тем, как дух покинул ее тело и Ванора умерла.

Глава 5

Замок Буррак, Шотландия, наши дни

Должно быть, я сошла с ума. Только теперь, когда я смотрела вслед отъезжающему такси, которое оставило меня неизвестно где, эта очевидная мысль пришла мне в голову.

Во время долгого перелета через Атлантику у меня возникли первые сомнения в моей спонтанной идее. Но теперь, когда я, как и в том году, стояла на обочине дороги Шотландии, и у меня не было ничего, кроме моего чемодана, стоило подумать о серьезной медицинской проблеме, которая, вероятно, повлияла на функционирование моего мозга. Иначе сложно было объяснить, зачем я приехала сюда.

Я попыталась сосредоточиться на аргументах в пользу этой поездки, подойдя к серой цитадели – замку Буррак. Несмотря на то, что я была в ярости из-за того, что Пейтон просто так сбежал, у меня было чувство, что за этим стоит нечто большее.

Меня бросило в дрожь при виде неприступных крепостных стен, которые возвышались на несколько метров. Я почти могла увидеть вооруженных стражей за крошечными бойницами, которые сотни лет назад несли здесь свою службу, чтобы защитить замок. Ни одного облачка не было на ярко-голубом небе, и холодный осенний ветер веял над пустынным горным хребтом.

Я застегнула ветровку. Действительно ли я приехала в нужное место?

К сожалению, уже было слишком поздно для сомнений, поскольку такси отправилось обратно в сторону цивилизации, и я предпочла бы не проверять, ловит ли здесь сеть мой телефон. Внезапно я почувствовала себя довольно глупо, и предупреждения моих родителей о том, что бегать за парнем, который расстался со мной, неприятно стучали где-то в затылке. Чтобы больше не сходить с ума, я быстро постучала в дверь под аркой рядом с большими воротами.

А что, если мне здесь совсем не будут рады? Мои руки вспотели от таких мыслей. Я нервно вытерла их об джинсы. Поскольку мне никто не открывал, мои опасения имели право на существование. Я снова постучала, на этот раз изо всех сил, так, что у меня даже заболели костяшки пальцев.

Затем я откинула голову назад и пробежала взглядом вверх по стене замка. Ничего. Никаких признаков жизни.

– Черт!

Я заговорила сама с собой, чтобы прогнать ощущение, что я совершенно одна в этом богом забытом месте во власти всех мыслимых и немыслимых опасностей.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь? – крикнула я, в надежде найти хоть какую-то компанию, помимо самой себя. Как я и боялась, никакого ответа не последовало.

Поскольку я всегда была склонна к тому, чтобы брать свою судьбу в свои собственные руки, а не ждать, пока что-нибудь произойдет, я оставила чемодан и прошла по протоптанной тропинке несколько метров в обратном направлении. Узкая, поросшая кустами дорожка окружала замок. Я решила попытаться счастья с обратной стороны.

Втайне я проклинала себя за то, что была такой наивной. Когда Пейтон сказал мне, что он и Шон будут жить в замке, я поневоле подумала об одном из тех великолепных отреставрированных зданий, которые посещала во время экскурсий. Как же я ошибалась.

Я продиралась сквозь колючки и радовалась, что до вечера еще далеко.

Снова и снова я набирала номер Пейтона, но не получала ответа. Когда я подвернула ногу на неровной земле, то убедилась, что между мной и Ларой Крофт нет никакого сходства. Я доковыляла до ближайшего выступа стены, села на него и потеряла пульсирующую лодыжку. Судя по всему, здесь действительно никого не было.

Что мне теперь делать? Подождать, пока кто-нибудь не придет? Или лучше попытаться вернуться в город? Как подтвердил быстрый взгляд на мобильный телефон, у меня все еще не было сети, но, если я правильно помню, за несколько километров до замка я видела красную телефонную будку. Работает ли она еще или просто служит символом ностальгии по тому времени, когда еще не существовало мобильных телефонов?

Я опустила плечи и осторожно вытянула больную ногу. Я сама виновата. Почему я просто не осталась дома? Ведь он меня бросил! Расстался со мной – просто так, без единого слова. Только дурацкое прощальное письмо на подушке. Я снова почувствовала невыносимую боль, от которой на глаза навернулись слезы.

На несколько минут я потеряла способность думать. Я просто сидела, уставившись на чернила. Как он мог так поступить со мной? Мы были так близки всего несколько часов назад, а теперь я лежала тут, выплакав все глаза. Так и

должно было случиться? Он надеялся на что-то большее в наших отношениях? Разочаровало ли его, что мы никогда не...?

Мне хотелось получить ответы на все эти вопросы. Я снова и снова звонила ему, но он не отвечал. Моя боль превратилась в ярость. Я многим рисковала ради него, доверилась ему и открыла ему свое сердце – по крайней мере, я имела право надеяться, что он назовет мне причину, по которой мы больше не можем видеться и из-за чего я должна забыть о нем!

Забыть его? Знал ли он на самом деле, чего требует от меня? Я не только никогда не смогу забыть Пейтона Маклина, но и не хочу этого.

В конце концов я даже попыталась дозвониться до Шона, но итог был таким же отрезвляющим. Злость на это идиотское поведение немного облегчила боль в моем сердце. Но когда вечером я направилась в мотель, чтобы поговорить с Пейтоном, уборщица, которая кружила по опустевшей комнате, безучастно сообщила мне, что гости выехали. В этот момент я больше не могла сдерживать слезы. Поток слез хлынул по моему лицу, и мне пришлось использовать рукав как носовой платок.

Я побежала. Город вокруг меня, казалось, изменился навсегда. От разноцветных рекламных щитов и отблесков фар проезжающих машин болела голова. Шум моторов и вой сирен «Скорой помощи» преследовали меня, даже когда я свернула с шоссе 113 на более тихую Кингс-Хайвей. Я не могла вернуться домой. В свою комнату, где совсем недавно я была так счастлива с Пейтоном. Поэтому побежала дальше к озеру Сильверлейк и села в высокой прибрежной траве.

Лето закончилось, земля остыла, и джинсы быстро стали влажными. Несмотря на это, я сняла обувь и носки, подвернула штанины и опустила ноги в воду.

Пронизывающий холод заставил мои мысли проясниться. Я вспомнила первую прогулку с Пейтоном у памятника Гленфиннан, когда мы босиком брели по ледяной реке.

Этот день во время обмена учениками в Шотландии был неопишимо прекрасен и стал началом чего-то особенного.

Я просто не могла поверить, что Пейтон собирался этим письмом все перечеркнуть. За этим должно было скрываться что-то большее. В конце концов, весь день он вел себя очень странно и после ухода Шона был глубоко погружен в раздумья.

Я вытащила ноги из воды. Кончики пальцев слегка покалывало, и я почувствовала себя немного лучше. Мне не хотелось верить, что Пейтон больше меня не любит. Всему этому должно быть объяснение, и я его найду.

С тяжелым, но полным мужества сердцем я вернулась домой и набрала номер единственного человека, который мог знать больше – моей двоюродной сестры Эшли Грин.

Я глубоко вздохнула, заплела свои темные волосы в свободную косу и осторожно пошевелила лодыжкой. К счастью, она уже почти не болела. Я пошла обратно, на этот раз гораздо осторожнее. Именно Эшли привела меня сюда. Так что если все это было не очень хорошей идеей, то, по крайней мере, она приняла в этом участие. Потому что сама я, со своим разбитым сердцем, полным гнева, не смогла бы сесть в самолет до Шотландии.

Когда Эшли рассказала мне, что Шон отменил свой визит к ней, объяснив это тем, что Пейтон срочно в нем нуждается и что ему срочно нужно вернуться в Шотландию, мои подозрения, что наше «расставание» было лишь предлогом, подтвердились. И то, что со мной никто не хотел это обсуждать, лишь усиливало плохое предчувствие.

Я беспокоилась за Пейтона, потому что в последнее время ему было очень плохо, хоть он и пытался скрывать это от меня. Это беспокойство и заставило меня приехать сюда – как всегда, импульсивно, без раздумий о последствиях. В конце концов я просто убедилась, что найду их обоих здесь, мы все проясним и снова сможем быть вместе с Пейтоном.

Но теперь я ходила вокруг замка, который был явно заброшен, и никаких следов присутствия здесь двух шотландцев не наблюдалось.

Я как раз зашла за угол, когда послышался шум мотора. С моим везением это явно какие-нибудь убийцы-психопаты. Я осторожно подошла к воротам, чтобы посмотреть, кто это.

Мое облегчение от того, что я увидела белый внедорожник Пейтона, внезапно сменилось неуверенностью. Что, если он действительно больше меня не любит? Неужели, несмотря на мою надежду на «жили долго и счастливо», он больше не хочет меня видеть? Может, он уже давно забыл меня, что советовал сделать и мне.

Решительно отбросив все сомнения, я посмотрела в сторону Шона и Пейтона.

Водительская дверь открылась, и я не могла отвести взгляд. Как мог этот шотландец так глубоко залезть мне под кожу? Я не видела его всего несколько дней, и при одном взгляде на него мое сердце забилося где-то в горле. И я готова поклясться, что помимо удивления от моего появления на его лице коротко промелькнула радость.

Но когда он подошел ко мне, от радости не осталось и следа. Наоборот, он выглядел взбешенным.

Но ведь это у меня были все основания злиться!

Прежде чем он мог нависнуть надо мной и запугать меня своими размерами, я скрестила руки на груди и вызывающе посмотрела на него.

Тем временем из машины вышел Шон и выжидательно прислонился к пассажирской двери.

– Daingead, Сэм? Что ты здесь делаешь? – спросил Пейтон, слегка оттолкнув меня локтем от машины. Бросив на брата быстрый взгляд через плечо, он отступил на шаг назад.

Больше всего мне хотелось обхватить его руками, но он держался так отстраненно, что я пожалела, что вообще села в тот самолет.

– Что я здесь делаю? А как это, по-твоему, выглядит? Ты сбежал, не сказав мне ни слова! – воскликнула я. Все мои переживания о том, хочет ли он вообще меня видеть, любит ли он меня и мое беспокойство о его здоровье вырвались, и я занесла руку, чтобы ударить его.

Но, прежде чем кулаки достигли цели, он перехватил их. Я вырвалась и гневно сверкнула глазами. Не так я представляла себе нашу встречу.

– Я написал тебе письмо, – бесстрастно сказал Пейтон, по-прежнему не глядя мне в глаза.

– Ах да, письмо! Как я могла забыть эти поэтические три строчки? – спросила я голосом, насквозь пропитанным иронией, изо всех сил сверля его взглядом. Ледяная отстраненность юноши поразила меня гораздо больше, чем мне хотелось себе признать, и я пыталась заглушить эту боль злостью.

– Сэм, послушай, на самом деле было бы гораздо лучше, если бы ты поехала домой. То, что было между нами... все кончено.

Нет, я не хотела этого слышать. Я покачала головой, пытаюсь осознать услышанное. Слезы горячими ручейками побежали по моему лицу, а голос задрожал.

– Нет, – сказала я, пытаюсь успокоиться. – Ты рисковал своей чертовой жизнью, чтобы защитить меня! Думаешь, я настолько глупа, что поверю, что все это просто так? Это не про тебя, и ты это знаешь!

Я вытащила из кармана скомканное прощальное письмо и бросила листок ему под ноги. Ошеломленное молчание было его единственной реакцией. Как он мог оставаться таким спокойным?

– Пейтон! – закричала я на него в отчаянии. – Черт бы тебя побрал, тупой шотландец! Все не может закончиться так!

Я не знала, что еще сделать. Медленно я подняла голову, вытерла слезы и посмотрела ему в лицо:

– Ты говорил, что любишь меня.

– Сэм, пожалуйста... – прошептал он.

– Пейтон, мы же любим друг друга... вот почему я здесь. Ты хочешь, чтобы я ушла? Ты не любишь меня? Тогда убеди меня в этом. Посмотри мне в глаза и скажи это! – Я шагнула к нему и взяла его за руку: – Скажи это, Пейтон. Просто скажи. Тогда, клянусь, ты больше никогда меня не увидишь.

Затаив дыхание, я ждала ответа.

– Я не могу, Сэм. – Он пытался освободить свою руку. – Ты не понимаешь, что...

– Ты прав! Я не понимаю! Так объясни мне! – Мой желудок мучительно сжался, поведение Пейтона причиняло мне физическую боль.

Юноша наконец поднял голову, которая до этого была опущена:

– Дело не в тебе, – пробормотал он, покачав головой.

– О, правда? Это самая жалкая фраза для расставания в мире! – прошипела я и сжала кулаки. – Разве после всего, что было, я не заслуживаю чего-то большего, чем это?

Пейтон рассеянно провел руками по волосам.

– Господи, Сэм! – простонал он. – Конечно, ты заслуживаешь большего, но...

– Так что же тогда случилось? – крикнула я и шагнула к нему. Я не могла выносить его противоречивость. Она была сильнее моего гнева и внушала мне адский страх. – Говори со мной! – Я снова ударила его, на этот раз кулаки достигли цели.

– Сэм... – тяжело вздохнул он и схватил мои кулаки. – Сэм, я... Ifrinn! – Он коротко взглянул через плечо на Шона, а затем посмотрел на меня и резко притянул меня к себе, заключив в объятия. – Прости, Сэм! Я идиот! – Мне казалось, что он ломает мне ребра, так сильно он прижал меня к себе.

Облегчение пронзило все мое тело, и, казалось, Пейтон испытывал то же самое. Он сжимал меня и бормотал ласковые гэльские слова, пока я пыталась разобраться в своих чувствах. Боль засела слишком глубоко, и даже Пейтон, по-

видимому, не знал, как нам себя теперь вести. Он крепко держал меня, но на поцелуй мы не могли решиться. Я была настолько поглощена нами, что не заметила Шона, который с ругательствами оторвал нас друг от друга.

– Пейтон! *Bas mallaichte!* Что это значит? Я думал, мы все обговорили! – прошипел он брату.

– Я не могу, Шон! Я не могу и не хочу врать ей. Мне нужна Сэм, и я не собираюсь снова совершить ошибку, отпустив ее. Последние дни были адом для меня! Теперь, когда она здесь, мне лучше, понимаешь? Если я и смогу выдержать все это, то только с ней!

Я ничего не понимала. Конечно, было здорово услышать, что я проделала весь этот путь не зря, однако все остальное по-прежнему не имело для меня никакого смысла. Молчание между братьями стало напряженным, и, наконец, Шон уступил, пожав плечами.

– Это твоя проклятая жизнь, а не моя. Делай что хочешь. – С этими словами он оставил Пейтона, а сам, как само собой разумеющееся, взял мой чемодан, как будто только что не убеждал Пейтона отправить меня обратно. – Сэм, рад тебя видеть. Наверное, нам стоит обсудить все это внутри.

Не обращая больше на нас внимания, он исчез вместе с моим чемоданом в замке, и я приняла это как приглашение остаться.

Рядом со мной Пейтон фыркнул:

– ... проклятая жизнь...

– Что ты сказал? – переспросила я его, потому что он сказал это очень тихо.

– Ничего... Я скучал по тебе. Я вовсе не хотел причинять тебе боль.

Пейтон снова заключил меня в свои объятия, и я нерешительно прижалась к нему. Я не забыла того, что произошло. Мне нужны ответы, но в это мгновение было достаточно простой близости. Все остальное потом.

Пейтон опустил голову на мою макушку, и я почувствовала своей щекой биение его сердца.

- Ты скажешь мне, что происходит? Почему ты просто так сбежал?

Я чувствовала, что между нами еще много недосказанности. Я глубоко вздохнула, наслаждаясь его руками, которые гладили меня по спине.

- Пойдем, я расскажу тебе все. Но предупреждаю, это не очень приятная история.

Глава 6

Я была измучена, выдался очень трудный день. Долгий перелет, переживания и сомнения о том, что меня ждет. И потом целый ворох эмоций. Мы негласно сошлись на том, что не будем встречаться до тех пор, пока не обсудим, что привело к тому, что мы оба оказались на другом континенте. Поэтому я приняла горячий душ, надела пижаму и завернулась в толстое пушистое одеяло.

Огромный зал, в котором раньше обитатели замка ели, а некоторые даже и спали, едва ли можно было назвать теплым, но у огня было довольно приятно. Стена и балки над камином совсем почернели от сажи и копоти. Поленья в камине потрескивали, и то и дело шипящие искры вспыхивали, когда воспламенялась смоляная капля.

Насколько неприступным выглядел замок снаружи, настолько же холодным и скупым он оказался внутри. Братья не прикладывали особых усилий к обстановке замка. Почти триста лет, которые они провели здесь, проклятые не испытывать никаких чувств, по-видимому, заставили их не замечать скудность обстановки.

Впрочем, кожаные кресла, в которых мы сидели перед огнем, оказались довольно уютными. Шон приготовил для нас одно из традиционных шотландских блюд, и это было довольно вкусно, несмотря на то, что основными ингредиентами были простой фарш и картофель.

Тем не менее я не чувствовала себя комфортно, потому что видела, как постепенно Пейтоном завладевает беспокойство. Я знала, что сейчас произойдет. Он хотел покончить со всем этим и, наконец, поделиться со мной своим секретом.

Конечно, я хотела знать, что происходит, но в глубине души я чувствовала безумный страх. Это было очень важно, потому что Пейтон не оставил бы меня без веской причины.

Я потерла руки, покрывшиеся мурашками. Беда буквально повисла в воздухе.

Недоверчиво, но безмолвно я слушала рассказ Пейтона. Он сидел напротив меня, держал мою руку и снова и снова проводил большим пальцем по тыльной стороне моей ладони. Кого должен был успокаивать этот ласковый жест – его или меня, я не знаю, но на меня он не оказал такого эффекта.

Весь разговор казался мне сном. Одним из тех снов, в которых сразу осознаешь, что все это не на самом деле, но все равно не можешь вернуться в реальность. Одним из тех снов, которые на следующее утро отчетливо остаются в памяти и не угасают даже в солнечных лучах. Мне хотелось только одного – проснуться. Оставить позади этот кошмар. Открыть глаза и обнаружить, что я в своей постели в Милфорде, Пейтон спокойно дышит рядом со мной и все в порядке.

Но когда Пейтон закончил и грустно посмотрел на меня, ожидая моей реакции, я все еще не проснулась.

– Я-я-я... – лепетала я, пытаюсь подобрать слова. Что сказать человеку, которого любишь, когда он говорит, что умрет?

– Я... Пейтон, я правильно все понимаю? Ты умрешь? Как... и когда? – Растерянная, я смотрела в напряженные лица перед собой.

– Этого мы не знаем. Шон не смог разобрать все ее слова, но я уже чувствую, что со мной что-то происходит. С каждым днем мне становится все хуже.

– Все это не может быть правдой, Пейтон. Ты не можешь умереть! – расстроено воскликнула я.

– Он не умрет. Если мы сможем этому помешать, – попытался успокоить меня Шон. – Мы вернулись сюда не просто так. Мы надеемся найти решение в бумагах Натайры, потому что в конце концов однажды нам уже удалось снять проклятие. Мы не сдадимся, это я тебе обещаю.

Шон был прав. Мы должны спасти Пейтона. И не только потому, что из-за меня Натайра произнесла проклятие. Мы должны были спасти его, потому что после всего, через что он прошел, Пейтон, черт возьми, заслуживал того, чтобы жить нормальной жизнью. Желательно со мной.

Я решительно вскочила на ноги.

– Тогда давайте не будем терять времени. Что я могу сделать? С чего начнем?

Пейтон, улыбнувшись, привлек меня к себе в кресло.

– Успокойся, mo luaidh. Мы не сидели сложа руки. Мы перебрали несколько старых книг Натайры, прошерстили ее кабинет и принесли сюда все документы, которые показались нам интересными. Как ты понимаешь, мы не хотели проводить в замке Гальтайр ни минуты больше, чем было необходимо. Зло, похоже, там вездесуще.

Шон заметно вздрогнул при мысли об этом.

– Да, было странно вернуться в этот замок. В последние годы мы проводили там больше времени, чем здесь.

Чтобы заглушить нарастающий дискомфорт, я сосредоточилась на главном.

– И? Вы что-нибудь нашли?

– Это не так просто, как ты думаешь, – спокойно заметил Пейтон. – Нет никакой старой книги, где сказано: «Если ты проклят, то в полнолуние убей жабу, вымажься в свиной крови и повернись три раза вокруг себя, и тогда проклятие будет снято».

– Ах нет, действительно? И что же тогда поможет? – Пейтон пытался выглядеть спокойным, но я хорошо его знала. Я заметила маленькие морщинки на переносице от напряжения и видела, как он нервно потирает затылок. Возможно, он не хотел меня тревожить, но это ему не удалось. Одно то, что ради меня он оставался сильным, показывало мне, насколько серьезно наше положение. Его вымученная улыбка совсем не помогала.

– Мы что-нибудь придумаем, – Пейтон подмигнул мне и быстро поцеловал в щеку.

Я разделяла его желание близости, но что-то все еще стояло между нами. Хоть я и понимала, почему он оставил меня в Милфорде, боль не позволяла просто забыть об этом.

– И что вы надеетесь найти? – спросила я и осторожно коснулась щеки, как будто таким образом могла хоть на мгновение задержать поцелуй Пейтона.

Шон встал и подкинул несколько поленьев в огонь. Кочергой перемешал тлеющие угли.

– Уже нашли некоторые записи. Многие из того, что сегодня считается легендами, имеет под собой подлинные основания. Все дело в том, как отфильтровать истину. Но, к сожалению, мы не знаем, что именно искать.

Его лицо осталось в тени, когда он обернулся к нам, а кочерга в руке напоминала оружие.

Несмотря на то, что Шон был милым парнем – задорный смех и природное обаяние делали его привлекательным, – мне не составило труда представить его в роли опасного воина. В ту ночь, когда умерла Натайра, я видела братьев именно такими. Безжалостные шотландцы, готовые убивать, чтобы защитить себя и своих близких. И, даже несмотря на то, что в этот раз нет никакого осязаемого противника, Шон будет бороться изо всех сил, чтобы спасти брата.

За это я его и любила. Он бы не бросил Пейтона. И я тоже.

– Мы думали, что, возможно, получим подсказку от Роя Лири. Он, судя по всему, знает много о древних сказаниях и легендах и однажды уже предлагал свою помощь, – продолжил Пейтон.

– Это хорошая идея, – согласилась я. – Он прекрасно разбирается в мифах и легендах Шотландии. Насколько я помню, он говорил, что его предки с Фэр-Айл. Если кто и знает что-то, так это он!

Еще некоторое время мы обдумывали различные стратегии. Но, как бы мы ни старались убедить себя в том, что в конце концов все будет хорошо, уныние, подобно темному одеялу, накрыло нас.

Когда ни у кого больше не возникло ни одной полезной мысли, Шон потянулся, зевая.

– Время ложиться спать. Завтра у нас много дел, отдыхайте.

С этими словами он оставил нас наедине перед догоревшими углями. Когда его шаги по каменному полу стихли, Пейтон неуверенно посмотрел на меня. Расстояние между нами все еще оставалось осязаемым. Нерешительно он столкнул меня с колен, не выпуская моих рук.

– Ты пойдешь со мной? – спросил он с мольбой в глазах.

Когда я кивнула, улыбка озарила его лицо, и юноша повел меня из холла вверх по лестнице в свою комнату.

Несмотря на то, что наверху было холодно, большая кровать из эбенового дерева с темно-коричневым бархатным пологом выглядела очень заманчиво. Комната показалась мне гораздо уютнее, чем зал. Голые каменные стены были украшены старинными гобеленами. Вышитые сцены охоты изображали жизнь в то время, когда Пейтон, должно быть, был еще ребенком. Такими же старыми выглядели и гардероб, и полка рядом с дверью, и стол с резными ножками. Темное дерево и зелено-коричневые ткани мгновенно перенесли меня в прошлое.

Пейтон выжидательно прислонился к двери, пока я осматривалась. Я нерешительно села на кровать. Мои мысли все еще кружились вокруг того, что рассказали мне Пейтон и Шон. Я не знала, сколько еще совместных ночей нам с Пейтоном осталось провести, поэтому не хотела попусту тратить ни одной. Я хотела быть с Пейтоном, несмотря на то, что Шон предложил мне комнату для гостей. По-видимому, он тоже чувствовал напряжение между нами. Чтобы преодолеть эту пропасть, я мягко похлопала по матрасу.

- Ты идешь? Без тебя так холодно, – спросила я, сняв кроссовки и забравшись под одеяло.

- Дай мне еще немного насладиться этим моментом.

- Чем насладиться? Что мои пальцы замерзают?

Пейтон подмигнул:

- Нет, тем, что я вижу тебя в своей кровати. Этот момент никто не сможет отнять у нас, что бы ни произошло. Ты не представляешь, каким счастливым меня делаешь, mo luaidh.

Слезы подступили к глазам, и я едва смогла проглотить комок в горле. Без единого слова я откинула одеяло. Широкая улыбка озарила лицо Пейтона, и он с невероятной скоростью снял свои ботинки.

Он наконец лег рядом со мной и выругался, когда я протянула к нему свои ледяные руки.

- Сэм! Ты же холодная! Когда, по-твоему, я перестану быть обреченным страдать от боли рядом с тобой? – театрально воскликнул он. Я хихикнула, и он прижался ко мне. Пейтон растер мои руки, и мне сразу стало тепло.

- Ммм, так гораздо лучше, – прошептала я ему на ухо, робко поглаживая спину. – Ты меня очень обидел, – сказала я, вдыхая его теплый запах.

- Я знаю. И мне жаль. Я... хотел защитить тебя. – Он обхватил мое лицо руками, и его глаза мерцали, как безлунная ночь. – Ты сможешь меня простить?

Я молча кивнула, и с гораздо большей нервозностью, чем при первом поцелуе, наши губы встретились.

Глава 7

На следующий день мы вместе сидели в маленьком домике Лири. Элисон и Рой, семья, принимающая меня во время обмена, обрадовались нашему неожиданному появлению. Еще до того, как мы объяснили причину визита, мы оказались за красиво накрытым столом с чаем и аппетитным фруктовым пирогом. Шон остался в замке, чтобы продолжить заниматься книгами Натайры.

Рой, рыжеволосый великан, сидел рядом с Пейтоном с критическим взглядом, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону, пока Элисон несла стул из соседней комнаты.

– Кажется, тебе и правда не везет, да? – повернулся Рой к Пейтону, когда мы объяснили свою проблему настолько подробно, насколько это было возможно.

Я нахмурилась, но промолчала.

Пейтон, у которого проклятие сегодня заметно отнимало силы, цинично усмехнулся, прежде чем ответить:

– Ты можешь мне помочь? Ты и прежде знал такие вещи, которые на самом деле никто не мог знать. Пожалуйста, скажи мне, что для меня есть спасение.

Мне стало плохо. С тех пор, как я приехала сюда вчера, Пейтон ни на минуту не показывал своей слабости. Отчаяние в его голосе поразило меня как гром. Я чувствовала себя беспомощной и не понимала, почему судьба снова возлагает на наши плечи такое бремя.

Пейтон и Рой, казалось, заслонили собой весь остальной мир. Они безмолвно смотрели друг на друга, и какое-то особое напряжение повисло между ними в воздухе. Натянутая атмосфера заставляла меня нервничать. Элисон глотала чай, словно не замечая всего этого.

Наконец Рой схватил кусок пирога, и я спросила себя, а не вообразила ли я себе его загадочное настроение.

– Кто бы мог подумать, что дочь Ваноры способна на такое. Натайра, сказали вы, так? Вы знаете, что это древнее кельтское имя обозначает «змея»? Поскольку имя, вероятно, было подобрано соответствующе... – размышлял он вслух.

– Все это замечательно, но теперь ты можешь нам помочь? – спросила я нетерпеливо.

Рой откинулся в кресле и с сожалением пожал плечами:

– Нет, помочь я вам не могу. Я могу только рассказать то, что знаю или слышал. Если вы хотите найти способ изменить судьбу Пейтона, то это в ваших руках.

Пейтон напрягся.

– Нам нельзя терять времени. Расскажи все, что знаешь об этом, – коротко попросил он.

Рой кивнул, вытер пальцы о салфетку и закрыл глаза. Казалось, что он копался в своих воспоминаниях, пытаясь извлечь нужную информацию. Тихим голосом он начал говорить:

– Сила справедливых ведьм передается из поколения в поколение. Поэтому только Натайра могла наложить проклятие. Сверхъестественные силы, можно сказать, у нее в крови. Но у Натайры не было наставления матери, правил и мудрости женщин Фэр-Айл, которые научили бы ее верно использовать свой дар. Поэтому она никогда не могла обрести силу Ваноры.

Но эта слабая сторона и есть ваше счастье. В ваших интересах, что она не настолько могущественна, как ее мать, так? Благодаря крови Ваноры у нее была сила наложить проклятие, но кровь ее матери также достаточно сильна, чтобы снять его. Подозреваю, что только кровь Ваноры сможет спасти Пейтона, – подвел итог своей речи Рой.

В наступившей тишине был слышен только тихий свист чайника, который Элисон поставила на огонь еще раз.

- Но тогда нет никакой надежды, - обескураженно констатировала я.

- Я же сказал, что не знаю, как это может вам помочь, да? - признался Рой.

- Ванора мертва. Ее кровь была пролита много лет назад, - тихо пробормотал Пейтон.

Должно же быть решение! Почему судьба свела нас с Пейтоном, если нам не суждено быть счастливыми вместе? Или есть какой-то способ спасти Пейтона, просто мы еще не нашли его?

Я задумчиво уставилась на разноцветные вышитые цветы на старинных льняных салфетках перед собой, не в силах придать смысла игре красок. Мой палец скользил по ткани вслед за нитью. Одна из них была самой бросающейся в глаза. Красная и толстая нить образовывала собой кульминацию всей картины, венчая своим огнем самый красивый из цветов. И тут я увидела его. Неправильный стежок. Грубая черная нить наложилась на красную и, как будто завидуя ее красоте, почти заслоняла ее.

Двигимая импульсом, которого я не понимала, я провела пальцем до того места, где черная нить брала свое начало. Небольшой узелок удерживал собой грубую нить. Кончиками пальцев я потянула за него, и по частям убрала неправильный стежок. Когда вся нить оказалась в ладони, мне показалось, что само солнце подарило цветку свои лучи, и красный цвет выглядел совершенным, как никогда. Красный, как кровь.

Внезапно у меня закружилась голова. Грубая пряжа небрежно упала на землю, в ушах зашумело и мир вокруг меня начал вращаться. Я закрыла глаза, едва почувствовав, как падаю со стула и соскальзываю в темноту.

Боль пронзила мою руку, как огонь, пробежав по ней к моим онемевшим пальцам. Я глубоко вдохнула. Запах железа ударил мне в нос, наполнил мой рот, и мне стало плохо. Медленно к моим пальцам вернулась чувствительность. Я

открыла глаза и посмотрела вниз на свои руки. Скользящая и теплая кровь лилась на оружие. И на меня. Обхватив кинжал, я вонзила его так крепко, что моя рука коснулась неподвижной груди мужчины. Я почувствовала, что сердце под моими пальцами перестало биться. Одно слово пронзило мой смятенный разум: предательство.

С паническим криком я пришла в себя. Я лежала на полу с вырывающимся из груди сердцем и каплями пота на лбу, а моя голова покоилась на коленях Пейтона.

Мне пришлось поморгать несколько раз, чтобы выкинуть образы из головы. Я не понимала, что со мной только что произошло, не понимала своей внезапной слабости. Я потерла руку, которая все еще болела.

– Mo luaidh, все в порядке? Ты потеряла сознание.

Я сглотнула. Все в порядке? Без понятия. Мне хотелось заплакать, так сильно поразило меня странное видение. Все смотрели на меня, и Элисон протянула мне стакан с водой. Так как я была еще не в состоянии встать, то просто сделала глоток. Моя рука со стаканом дрожала, и Рой обеспокоенно нахмурился.

– Может, вызвать врача? – предложила Элисон.

Врача? Вот уж нет. Я с трудом могла восстановить в памяти образы, которые только что отчетливо стояли перед глазами. Они исчезли так же быстро, как и появились, и не осталось ничего, кроме гнетущего чувства. Я стиснула зубы и встала. Пейтон поддерживал меня и не отпустил даже тогда, когда я заверила его, что все в порядке.

После того испуга, который все испытали из-за меня, мы были почти рады, что можем вернуться к таким вещам, как проклятие. По крайней мере, сейчас никто не находился в непосредственной опасности, поэтому Элисон сделала нам еще по чашке своего вкусного чая с бергамотом.

Рой не сводил с меня своих глаз, и его нахмуренный лоб не сулил ничего хорошего.

- Ты уверена, что все в порядке? – спросил он.

Я улыбнулась ему, чтобы успокоить, потому что мне и в самом деле стало лучше. Образы из бессознательного состояния скрылись где-то в глубине мыслей и стали практически неуловимы. Скорее всего, у меня просто безумно разыгралось воображение. Все эти разговоры о крови, проклятии и смерти подействуют так на кого угодно. Рою лучше обратить все свое внимание на Пейтона.

- Не волнуйся, Рой, со мной все в порядке. На чем мы остановились? Я ничего не пропустила?

- Нет, ты ничего не пропустила. Нет никакого решения. Ванора мертва, а вместе с ней и моя надежда на спасение.

Я увидела боль на лице Пейтона. Подавленность и страх, которые он так хорошо скрывал раньше.

- Рой? Это правда? – спросила я, устремив на него умоляющий взгляд.

Но в этот раз слово взяла Элисон:

- Думаю, вы сдаетесь слишком рано. Конечно, Ванора мертва. И Пейтон тоже давно должен быть мертв, или я ошибаюсь?

- Что ты хочешь этим сказать?

- Ну, я понятия не имею о тайнах Роя, но у меня есть уши. С тех пор, как я себя помню, люди в нагорье рассказывают друг другу истории и легенды. И этот молодой шотландец, который выглядит так, как будто ему около двадцати, когда именно родился? – с поднятыми бровями и вытянутым указательным пальцем она ждала ответа.

- 1721, – ответил Пейтон, и в его глазах затеплилась надежда.

- Вот видите. Эта история как раз для легенды. Время нелинейно. Рой, сколько легенд существует о том, как древние существа из другого времени посещали людей?

– Есть несколько... – согласился Рой, однако тут же добавил: – Но само по себе существование легенд не поможет в нашем случае, если мы не найдем ничего конкретного. Нет никаких намеков или указаний, которые действительно помогли бы нам.

– Ха! Ты сам себя вводишь в заблуждение! Когда я была ребенком, моя мама всегда говорила мне не уходить далеко от дома, иначе меня заберут феи, как это произошло с одной женщиной. Американкой, которая бесследно исчезла в круге из камней. Спустя несколько лет она появилась в том же самом месте, одетая в лохмотья. Это стало сенсацией и об этом писали все газеты.

– И что произошло с этой женщиной?

Элисон понизила голос, как будто делилась какой-то тайной:

– Она утверждала, что побывала в прошлом.

– Ты говоришь о путешествии во времени? – недоверчиво переспросила я.

– Истории этой женщины ничего не доказывают, – вмешался Рой.

– Верно. Но если мы предположим, что Элисон права и существуют разрывы во времени, то как их найти? И как ими воспользоваться? Мы должны найти ответы на эти вопросы...

С одной стороны, я не могла поверить, что мы тратим столько сил на такую бессмысленную дискуссию, в конце концов на кону жизнь Пейтона. С другой стороны, я сама себе удивлялась. Одно-единственного шотландца, который был проклят и обречен на бессмертие, хватило, чтобы рассматривать такие вещи, как путешествия во времени или существование ведьм, как вполне возможные. Как следует из моего собственного опыта, между небесами и преисподней есть гораздо больше вещей, чем мы предполагали. Поэтому путешествия во времени, возможно, всего лишь обыденная мелочь.

– Никто из нас не знает ничего конкретного об этом. Можем попытаться выяснить, существует ли такая возможность. Нам нужно целенаправленно искать в древних преданиях указания на временные порталы или разрывы во

времени. Возможно, нам повезет и мы что-то найдем, но это не гарантия того, что все подтвердится и Пейтон в самом деле будет спасен, – жестко отметил Рой. – Но, по крайней мере, надо попытаться, и стоит приступить к этому немедленно. Путешествие в прошлое сейчас кажется нашим лучшим вариантом. Только там мы сможем найти кровь Ваноры.

Двумя часами позже мы с Шоном и Пейтоном сидели в холле замка. На длинном столе перед нами высилась гора древних книг и свитков.

Теперь, когда у нас появилась зацепка, всем стало гораздо лучше. Мы негласно решили не терять надежды. Несколько коробок с пиццей должны были обеспечить нам следующие часы непрерывных поисков.

– Путешествия во времени? – размышлял Шон. – Можно подумать, что спустя несколько веков проклятия уже ничего не может удивить...

Пейтон побледнел, и ему снова пришлось сделать перерыв. У него поднялась температура, а лекарства не помогали. Нам нужно поторопиться.

Я взяла следующую толстую книгу и расстегнула тяжелый кожаный переплет. Первая страница была исписана искусным витиеватым почерком, и я не могла разобрать ни слова. Гэльские или кельтские слова, тесно жавшиеся друг к другу на странице, заставили меня застонать. На самом деле от меня не было никакой помощи, потому что я не владела древними языками.

– А что мы будем делать, если и в самом деле найдем разлом во времени? – спросила я, нарушив сосредоточенное молчание, а затем схватила очередной кусок пиццы.

Шон оторвал глаза от книги и тоже взял себе кусок. Пейтон, на лбу у которого выступил пот, обошел стол вокруг и сел рядом со мной. Я сунула ему в руку надкушенный кусок пиццы и взяла еще один.

– Я, конечно, попытался бы добраться до крови Ваноры, – размышлял вслух Пейтон.

– Даже если мы найдем способ вернуться в прошлое, как именно ты собираешься это сделать? – спросила я. – Ты думаешь прийти и сказать, что ты из будущего и ее кровь – твое единственное спасение? Бред какой-то. И вообще, что делать с кровью? Пить ее? Брр!

Пейтон пожал плечами:

– Я не знаю.

Шон уже держал в руках второй кусок пиццы, указывая на брата.

– Судя по твоему внешнему виду, я бы даже на это не рассчитывал. Ты сейчас не в том состоянии, чтобы идти на такое. Тебе нужно беречь силы, а не подвергать себя опасностям, которые в то время были обычным делом.

– Но у меня не остается выбора!

Я ободряюще сжала руку Пейтона. Мы зашли так далеко, что если найдется выход, он справится, я уверена. Хотя все истории о его прошлом, которые Пейтон рассказал мне за последние недели, создавали не особо приятное впечатление.

Еще некоторое время мы продолжали работать без видимых результатов, как Шон вдруг остановился.

– Ты что-то нашел? – спросила я с надеждой, вскочив на ноги. Пейтон напряженно смотрел на его документы.

– Нет, к сожалению, нет. Но я как раз думал о том, что произойдет, когда кто-то из нас действительно отправится в прошлое. Представь себе, мы могли бы спасти жизнь Кайлу. Может быть, даже предотвратить нападение на Кэмеронов. Разве это не замечательно?

– Замечательно... конечно, замечательно, но это может стать катастрофой. Кто знает, какие могут быть последствия, если кто-то изменит историю, – размышляла я. По крайней мере, во всех научно-фантастических фильмах всегда об этом предупреждают...

– Риск оправдан. Может быть, мы сможем исправить зло, которое причинили той ночью, – продолжил Шон.

– Да, но что произойдет, например, со мной? Я происхожу от Мюриэль Кэмерон. Она вышла замуж за американца после того, как сбежала. Если она не сбежит, не приедет в Америку, я вообще появлюсь на свет? А мои родители и их родители? И вас я тоже никогда не встречу. Вас уже не было бы в живых, если бы не произошла эта кровавая резня и Ванора не произнесла бы свое проклятие! – вырвалось у меня. Еще не хватало внезапного окончания моего существования из-за изменившихся исторических событий.

– Сэм права, – согласился Пейтон. – Если мы найдем способ сделать что-то немислимое, то мы должны подумать и об ответственности, которая приходит с этим.

Мне в голову пришло еще кое-что, конечно же, лишнее какого-либо научного обоснования, но все же казавшееся мне логичным:

– Хм, не знаю точно, но если вспомнить «Назад в будущее», то Марти Макфлай не должен встречаться сам с собой. Что вы думаете об этом? Не лучше ли быть осторожнее? – У меня крутилось много всего в голове, связанного с путешествиями во времени.

Пейтон усмехнулся:

– О да, ведь у нас есть история, которая подтверждает, что путешествия во времени возможны. В конце концов, Майкл Джей Фокс сделал это несколько раз.

Шон рассмеялся и уткнулся носом в книгу у себя на коленях.

– Дурачки! – воскликнула я, но тоже хихикнула. – А если серьезно, то мы должны оставить как можно меньше следов.

Пейтон ошеломленно посмотрел на меня:

– Мы? – спросил он, подчеркнуто растянув сказанное. Его брови настолько поднялись вверх, что казалось, как будто они где-то на лбу. – Ты же не думаешь,

что я позволю тебе совершить нечто настолько безумное и невероятно опасное? Я никогда не смогу себе простить, если с тобой что-то произойдет. Если понадобится, я лично запру тебя в подземелье этого замка, чтобы тебе не пришлось рисковать своей жизнью ради меня. Оно того не стоит, я надеюсь, ты это понимаешь. – Преисполненный решимости, он посмотрел на меня. Но сдавленное фырканье Шона, спрятавшегося за пожелтевшими бумагами, свело угрозы Пейтона на нет, и я весело подмигнула ему.

– Хорошо, хорошо. Не расстраивайся. Но неужели ты думаешь, что тебе и Шону удастся не изобретать заново жизнь на этой планете, изменяя историю?

Шон искоса посмотрел на нас из-за своего документа и решительно заявил:

– Я запру в подземелье вас обоих, потому что пойду один. И да, я буду следить за тем, чтобы ты не перестала существовать.

С этими словами он снова углубился в свои бумаги.

– Это значит, что ты пойдешь один? Ты что, забыл, что это мне нужна кровь? – напомнил ему Пейтон. Он обошел вокруг стола и потянул листок, за которым прятался Шон, и тот внезапно вскочил и сделал шаг назад.

– Стой, стой! Я что-то нашел! – взволнованно закричал Шон и быстрым движением смахнул со стола несколько бумаг, чтобы разложить перед нами свой документ. – Вот, смотрите! – воодушевленно воскликнул он. – Возможно это то, что надо!

Мы все склонили головы, внимательно рассматривая находку Шона. То, что лежало перед нами, могло стать спасением для Пейтона. Мои ладони были влажными от волнения. Индиане Джонсу внутри меня надоели пыльные книги. Гораздо больше ему хотелось вытащить оружие и сражаться. Мы с Пейтоном посмотрели друг на друга поверх головы Шона. Я схватила его руку, и его улыбка сделала меня счастливой.

– Посмотрите сюда! – сказал Шон, указывая на отдельные слова, которые он считал важными.

- Что здесь написано? - спросила я.

Пейтон, казалось, был полностью сосредоточен на тексте, поскольку его губы беззвучно повторяли слова из древнего текста.

- Это легенда. Легенда о пяти сестрах из Кинтайла, - объяснил он, не поднимая глаз.

- Легенда? О чем она гласит?

Я проклинала свое неведение. Что там написано? Чтобы увидеть, надо было вытащить все у них из-под носа. Пейтон тем временем пролистнул несколько страниц, и, дойдя до конца текста, улыбнулся брату.

- Может, из этого что-то выйдет, - сказал Шон.

- Черт возьми, скажите наконец, что там написано! - взволнованно потребовала я. - Какую тайну хранят пять сестер?

- Они охраняют врата времени, - пробормотал Пейтон, и в его голосе мне слышался отзвук надежды.

Поиски легенды и ее последующее обсуждение затянулись. Была уже глубокая ночь, когда мы, усталые, но полные надежды, разошлись по комнатам. Мы с Пейтоном тесно прижались друг к другу на уютной кровати и не могли уснуть, несмотря на усталость.

- Расскажи мне еще раз, - попросила я, потому что боялась упустить что-нибудь важное. К тому же легенда была настолько прекрасна, что я чуть не заплакала, когда Шон переводил ее нам.

Я нежно провела рукой по груди Пейтона. Осторожно коснулась еще свежего шрама. Его грудь вздымалась под моей щекой, когда он начал говорить.

– Легенда о пяти сестрах повествует о человеке, который давным-давно жил со своими пятью дочерьми неподалеку от Кинтайла. По его словам, он был друидом. Мужчина так сильно оберегал своих дочерей, что они выросли невинными и в то же время невежественными. Все они были необыкновенно красивы, так красивы, что из-за этого, а также из-за страха перед их отцом ни один мужчина в округе не осмеливался подойти к ним.

Однажды он послал девушек ловить рыбу. Это день стал днем их гибели, ибо зло подстерегало девушек в образе двух статных мужчин. Две старшие сестры остались на берегу, и, когда мужчины представились им, они сразу поддались их льстивым словам и приятной внешности. Поскольку девушки прежде никогда не оказывались лицом к лицу со злом, они не смогли распознать его. Иноземным воинам было легко обманывать прекрасных девушек и красть их сердца благодаря ложным обещаниям. Так продолжалось день за днем, и, доверяя медово-сладким речам воинов, они принимали это за любовь, и мужчины через свои обещания склонили их к браку.

Однако в один из последующих дней, когда сестры вернулись, статные воины исчезли. Девушки осознали свои ошибки, и их разбитые сердца в мучениях кричали так громко, что это грозило им смертью. Они были так привязаны друг к другу, что все пятеро чувствовали одну и ту же боль и предательство, как будто их сердца были потеряны навсегда. Им ничего не оставалось, как обратиться за помощью к отцу. Он винил себя в несчастьях своих любимых дочерей и не мог вынести их страданий. Их чистые сердца не могли справиться с предательством, и поэтому он сделал единственное, что сделал бы любящий отец, который может унять боль своих детей. Он спас их сердца и избавил их от мучений.

Он обратил своих дочерей в камень, чтобы они все время были в безопасности, и никто больше не мог причинить им боли. Он создал горы, неповторимые и прекрасные, как каждая из его дочерей, тем самым воздавая почести каждой из них. Когда придет время, они станут сильными, как скалы, которые отныне их окружали, и им останется только подать свои золотые голоса и превратиться обратно в беззаботных девушек, какими они были до того, как встретились со злом лицом к лицу. И тогда они смогут последовать по дороге, обрамленной розами, которую он все время держал открытой, чтобы дочери могли вернуться к нему и простить его вину в их несчастьях. Пока розы цвели в тени сестер, дорога назад в юность и любящие объятия отца оставалась открытой.

Когда Пейтон закончил свой рассказ древними, почти поэтическими словами, слезы выступили у меня на глазах.

– Разве это не чудесная история? – Я изо всех сил пыталась заставить свой голос не дрожать, так сильно меня трогала судьба сестер.

– Именно так, mo luaidh.

Следующие несколько минут мы молча лежали рядом. Сквозь окно лунный свет падал на наше одеяло, и в моем воображении складки одеяла превращались в могучие и древние горы. Я видела перед собой пять горных вершин. Пять душ, защищенных навеки твердым камнем.

И я думала о том пути, который все время держал открытым для них их отец. Существовал ли этот путь на самом деле? Или, в конце концов, это всего лишь легенда?

– Как нам найти этот разлом во времени, этот путь, который создал друид? – тихо произнесла я вслух то, о чем размышляла.

– У меня есть идеи, откуда начинать наши поиски, – сонно ответил Пейтон. В следующее мгновение он уснул, судя по его ровному дыханию. Я еще долго лежала и молилась о совместном будущем с человеком, который находился рядом со мной. Потому что никто не превратит меня в камень, чтобы унять мою боль. Мне пришлось бы жить с этими мучениями.

Глава 8

Было туманное утро. Сырость проникала даже под одежду, и все тело покрылось мурашками. Я бросила тоскливый взгляд назад, на машину Пейтона, которая только что так приятно согревала меня.

На пересеченной местности я не могла поспевать за двумя шотландцами, которые уже добрались до небольшого кладбища рядом с Auld a'chruinn на дороге, ведущей к островам. Прямо за кладбищем возвышался величественный

горный массив Кинтайла с его пятью вершинами – пятью сестрами.

Был ли мой озноб вызван погодой или отголосками легенды, я не знала. Но меня слегка подташнивало, когда я покинула узкую проселочную дорогу и через распахнутую калитку вошла на старое кладбище.

Меня окутала зловещая тишина, которая в менее пасмурный день, возможно, действовала бы не так жутко, но мои нервы и так были напряжены до предела, и дискомфорт только усиливался. Когда я двинулась дальше, птица взлетела вверх и с карканьем скрылась в верхушках деревьев. Туман поднимался с берега озера, и все это напоминало фильм ужасов, даже уединенность этого забытого богом места соответствовала атмосфере.

Я растерла руки и позвала Пейтона. Рядом с ним мне сразу станет лучше.

– А вот и мы, – прокричал он в ответ и вышел из-за здания бывшей часовни, которое было сердцем этого места последнего упокоения.

Я осторожно двигалась вперед, чтобы не споткнуться об одно из почти погруженных в землю надгробий. Древние захоронения излучали умиротворение и спокойствие, и чем дальше я шла, тем больше меня покидал дискомфорт. Сочная трава мягко брала верх там, где раньше были ухоженные тропинки. Многие надгробия склонились под гнетом стихии, а другие и вовсе были сломаны. Серебристые паутинки тянулись через едва различимые тропинки. Я обрадовалась, когда Пейтон положил свои руки мне на плечи и поцеловал меня в висок.

– Что думаешь? Мы пришли в правильное место? – спросила я и нетерпеливо посмотрела на него.

– Оглянись вокруг. Это ли не самое подходящее место для легенд?

– Все так, но откуда тебе знать, что где-то здесь и правда есть разлом во времени? Или что этот путь действительно ведет сквозь время, как гласит легенда?

– Этого я не знаю, но место выглядит тем самым. Мы находимся у подножия пяти сестер, в их тени, что так же может означать ограду. Здесь перед нами, у озера Даич, девушки, должно быть, повстречали свою беду. А видишь там, на вершине холма, большой памятник? Его называют «Отцом друидов».

Я сглотнула. Неужели это все просто совпадение? Полное соответствие легенде вызывало у меня мурашки, и я была рада, что Шон снова присоединился к нам. Он уже успел обойти все кладбище и выглядел слегка растерянным.

– Я ничего не нашел, – сердито буркнул он и провел рукой по своим коротким светлым волосам. – Может, мы сами себя вводим в заблуждение. Только потому, что во многих других легендах кладбища играют важную роль или им якобы присуща великая сила, не значит, что в нашем случае все точно так же.

– Хм, но у меня хорошее предчувствие по поводу этого места. Почему-то оно просто кажется мне правильным, – размышлял вслух Пейтон, оглядываясь по сторонам.

– А что, если поискать у памятника? Возможно, он отмечает собой особое место или содержит какую-то подсказку, – предложила я.

Оба согласились со мной, и мы пошли вверх по крутому склону. В движении мне стало тепло, и я расстегнула куртку. Здесь, наверху, воздух был чистым, и с каждым шагом все больше открывался вид на глянцевую блестящую поверхность озера, простиравшегося у пологих склонов сестер.

– Я тут еще раз подумал, – заговорил Шон, – вчера я говорил серьезно. Пейтон, я не думаю, что у тебя хватит сил отправиться в такое путешествие. Ты забыл, какой тяжелой была тогда жизнь? Один путь отсюда до замка Буррак займет несколько дней.

Тем временем мы достигли памятника. На самом деле даже небольшой подъем сильно истощил силы Пейтона, и, измученный, он опустился к подножию камня. Я выскользнула из куртки и села на непромокаемую ткань, потому что мне совсем не хотелось запачкать брюки. Шон бросил последний взгляд на зловеще поблескивающую в тусклом утреннем свете воду, а затем посмотрел на брата.

- Даже не знаю, что я должен делать, ведь мы до сих пор не нашли пути сквозь время... если он вообще существует, - подавленно пробормотал Пейтон.

Однако Шон, судя по всему, не был готов отказываться от надежды:

- Но, когда мы найдем его, нам нельзя будет терять времени, а подумать мы вполне можем и сейчас. Я пойду вместо тебя и принесу тебе кровь. А ты, черт возьми, продержишься здесь до тех пор, пока я не вернусь, ты понял?

Пейтон долго смотрел брату в глаза, прежде чем подать ему руку, и Шон облегченно вздохнул.

- Клянусь, брат, я не позволю тебе умереть, - заверил его Шон.

Я отвернулась, потому что почувствовала себя незваным гостем, нарушившим этот интимный момент между ними. Но я была рада, что Пейтон не будет подвергаться еще большей опасности. Мое доверие Шону, который стал мне близок, как брат, было безграничным. Если кто и мог принять этот вызов, то только решительный шотландец передо мной. По крайней мере, это время не было ему чуждым, и он должен справиться без проблем.

- ... исправить, разве не так, Сэм? - вопрос прервал мои размышления.

- Что? О чем вы говорили?

- Шон спрашивал, сможешь ли ты зашить его старую накидку. Если мы действительно найдем способ отправиться в прошлое, нам надо подготовиться. Шон должен быть одет как можно более неброско. Его старая накидка идеально подходит. Кроме того, помимо кинжала, ему нужен меч. И еще ему нужно взять с собой продуктов, потому что раньше супермаркеты встречались не так часто, как в наше время, - пошутил Пейтон.

Хоть мне и было совсем не до шуток, я рассмеялась. Эти двое сумасшедшие, если думают о таких вещах сейчас.

- Помимо того, что я не умею шить, вы думаете, что все это можно будет взять с собой? - высказала я свои сомнения. - Так просто - собраться, как в отпуск?

Наполнить маленький чемодан «Луи Виттон» пакетиками лапши быстрого приготовления и ни в коем случае не забыть телефон, чтобы можно было вернуться с незабываемыми снимками из восемнадцатого века? И баночку крови Ваноры не забудь, пожалуйста.

Было гораздо легче строить планы, даже если мы так же далеки от спасения Пейтона, как и вчера. Но ему и в самом деле было лучше. У нас появилась надежда.

Мы решили детально осмотреть памятник. Каждую щель, каждый след от резца мы тщательно рассматривали, обходили его по часовой стрелке и против, ощупывали каждый миллиметр его шершавой поверхности. Братья вдвоем подняли меня, чтобы я могла рассмотреть верхнюю кромку. Но на этом проклятом камне не было и намека на что-нибудь.

– Может быть, мы не так уж и ошибались по поводу кладбища. Во всяком случае, здесь ничего нет.

Хотя мы знали, что не найдем здесь неоновой стрелки с надписью «Назад в прошлое» или «Разлом во времени», я все же почему-то надеялась, что мы найдем его быстрее. Ведь в романах и фильмах таинственные существа сверкали в солнечном свете, а толстый слой паутины скрывал потайной ход. Хотя, с другой стороны, уже давно существовало бы что-нибудь вроде туризма в прошлое, если бы такой портал было легко обнаружить.

Убедившись, что здесь мы больше ничего не найдем, мы в легком унынии начали спускаться. Подъем был гораздо менее утомительным, потому что сейчас я в своих простых сандалиях скользила вперед по росистой траве, а джинсы через несколько метров уже были заляпаны грязью. Парни смеялись над моей неловкостью, и Шон протянул мне свой Sgian dhub.

– Что мне с ним делать? Думаешь, мне будет легче, если я окажусь в грязи с клинком? – раздраженно спросила я, потому что уже и моя куртка была забрызгана грязью, а самая крутая часть спуска была еще впереди.

– Брось, когда спустишься сюда, воткни его в землю и держись за него. И постарайся не споткнуться о клинок, ладно?

Шон усмехнулся мне, прежде чем просто спрыгнуть с обрыва одним большим прыжком. Я скептически посмотрела на клинок в своих руках и на склон перед собой. К счастью, Пейтон, хоть и тоже криво усмехаясь, услужливо предложил мне свою руку. Я осторожно засунула клинок сбоку за пояс и крепко схватилась за Пейтона.

Когда мы наконец спустились, то поспешили за Шоном на кладбище. Прежде чем мы прошли через ворота, Пейтон бросил взгляд через кладбищенскую стену и внезапно притянул меня к себе. Его рука скользнула к моей шее, и я уступила его неожиданному поцелую. Мы очень сблизились за последние дни, но еще не стали близки настолько, как раньше.

– Извини, я не мог иначе. Боюсь, у меня мало времени, – пробормотал Пейтон и притянул меня к себе еще ближе.

Я нежно провела пальцем по его щеке, погладила губу и задержалась на шраме на его подбородке. Конечно, он боялся. Я сама едва могла дышать: так сильно переживала за него, и не хотела даже думать о таких ужасных вещах. Я не могла себе представить, каково это – потерять его.

– Откуда он у тебя? – сменила я тему, чтобы прогнать мрачные мысли, и легко поцеловала его в подбородок.

– Шрам? О, он у меня уже целую вечность. Я даже и не могу вспомнить. Было время, когда мы с Кайлом почти ежедневно получали какие-то раны. Это явно одна из них.

– Да, я помню, что ты рассказывал о нем... Твой младший брат.

Пейтон промолчал, но его глаза потемнели.

– Почему у вас было столько ран? Много битв?

Он рассмеялся:

– Нет, в то время, о котором я говорил, Шон и Блэр пытались поделить своим мастерством владения мечом с нами, младшими братьями. Но хоть они и были

хорошими бойцами, они также оказались и невероятно плохими учителями. Не проходило и дня, чтобы не проливалась кровь.

– Мне кажется, твои братья поняли, что ты самый привлекательный из всех, и поэтому постарались немного это исправить, – пошутила я.

– Да? Ты думаешь? На самом деле Кайл был тем парнем, за которым бегали девушки. Ты, скорее всего, применила бы свои любовные чары, чтобы он обратил на тебя внимание, уверяю.

– Верно, – вмешался Шон, который как раз перекинул ноги через ограду и бросил на нас хмурый взгляд. – И, чтобы ты знала – если бы Блэр или я задумали немного укоротить Пейтона, то твой статный шотландец сейчас доставал бы тебе только до кончика носа. Кроме того, я поражен, что ты считаешь его симпатичнее меня!

– Как долго ты нас подслушиваешь? – вмешался Пейтон, которому явно не нравилось, что о нем говорят.

– Я не подслушиваю, но уже некоторое время сижу по другую сторону стены и хотел вам кое-что показать. Но вы же предпочли обжиматься перед входом на кладбище, я не хотел мешать.

– Спасибо за тактичность, но мы не обжимались! – воскликнула я, понимая, что румянец залил мои щеки.

– Как бы то ни было, что ты хотел нам показать? – закончил Пейтон наш спор.

Шон указал через стену на ряды могил, за которыми серый обелиск поднимал к небу свою остроконечную вершину.

– Поскольку мы не знаем, что конкретно ищем, потребовалось бы несколько дней, чтобы внимательно все изучить. Я подумал, что здесь должно быть какое-то указание или что-то вроде спрятанного механизма. Пока я стоял и размышлял, ворона приземлилась прямо на обелиск. И тут мне пришла в голову мысль – обелиски это что-то вроде солнечных лучей в форме камня, они должны символизировать связь между небом и землей. Поэтому в качестве надгробия он

бы не был чем-то необычным. Но этот обелиск не стоит у могилы. Он стоит в абсолютно пустом месте. Раньше с помощью бега тени вокруг обелиска измеряли время. Знаю, это не так много, но лучше, чем ничего. Итак, что же там? Может, если мы разобьем его, то найдем там врата?

На самом деле предположение Шона звучало очень логично, и с новой решимостью и еще большим энтузиазмом мы подвергли каменную колонну тщательному изучению.

Шон и Пейтон остановились напротив заросшей мхом надписи и погрузились в изучение древних символов. Это был мой шанс, потому что я уже довольно давно хотела в туалет и терпела. Поэтому я воспользовалась их увлеченностью и спряталась за развалинами старой часовни. Полуразрушенные стены были еще довольно высоки, и я без труда смогла найти себе укромное место. Мне ни в коем случае не хотелось осквернять одну из древних могил, поэтому я поспешила дойти до кладбищенской стены, где было всего несколько надгробий. К счастью, братьев не было видно.

Когда я поднялась, кинжал Шона выскользнул у меня из-за пояса. Наклонившись за ним, я заметила надпись на камне.

Mo s?ig nighean

Mora, Fia, Gillian, Robena, Alba,

Gabh mo leisgeul

Tha gabh mi gradhaich a thu

Я не могла прочесть все, потому что розовый куст заслонял своими листьями часть надписи. Я подняла Sgian dhub, засунула его обратно за пояс и снова наклонилась. Осторожно убрав ветки в сторону, я внимательно рассмотрела надпись. Я знала не так много гэльских слов, но слово «nighean» я поняла. Это означает «дочь». И «s?ig» тоже было несложно понять. Пять. Сердце колотилось у меня где-то в горле. Это не надгробие! Дрожащими пальцами я убрала прядь с лица и осторожно смахнула мох со следующей строчки, зацепившись за один из

розовых шипов.

– Ай!

Я дернулась назад и увидела, как из пальца вытекает густая капля крови. Такая же красная, как немногочисленные цветки на розовом кусте. Я быстро сунула палец в рот. От железного привкуса во рту меня замутило.

Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Скользящая и теплая кровь полилась на клинок. И на меня.

Сделав глубокий вдох, я стряхнула с себя это странное ощущение и вспыхнувшее воспоминание собственной беспомощности у Роя и Элисон и снова сосредоточилась на надписи.

– Мора, Фиа, Джиллиан, Робена и Альба, – прочитала я тихо.

Внезапно у меня закружилась голова и мне пришлось схватиться обеими руками за камень, чтобы не упасть. Капля крови упала на камень, слилась с ним – и, еще до того, как я успела закрыть глаза от яркого, всепоглощающего света, мой мир перестал существовать.

Свет. Боль. И больше ничего.

Я падала, без движения, без самого падения, без самого существования. Мои тело и разум были оторваны друг от друга, блуждали вокруг, носились на пылающих крыльях и в то же время терзали ледяными руками.

– Пейтон, – хотела я закричать, но у меня не было ни голоса, ни воздуха, чтобы вдохнуть, ни сознания, которое могло бы это сделать. И наконец мне казалось, что мое падение в бездонную, наполненную светом бездну замедлилось. Я больше была не в состоянии управлять своими мыслями.

Было светло, так невыносимо светло. Я сама, казалось, состояла из света. Мои чувства наполнены светом, в моих легких золотое сияние, моя кровь – раскаленный эликсир, который бежит по жилам. Свет, казалось, хотел вырваться из меня. Если бы я могла ухватить хоть одну ясную мысль, она была бы такой: я умираю.

В какой-то момент холод проник в мое сознание.

Некоторое время спустя пришла сырость.

Наконец звук нашел дорогу в мой мозг, и я, ошеломленная, открыла глаза. С облегчением вдохнула. Было почти темно. Я не выдержала бы этого свечения больше ни секунды. Но что произошло? Каждая косточка в моем теле болела, как будто была сломана, и мне стоило невероятных усилий даже просто моргнуть.

У меня опять закружилась голова? Как дома у Роя и Элисон? Медленно, со стоном я села, и мир вокруг расплывался перед глазами. Я снова моргнула. Наконец мой взгляд прояснился. Где Пейтон и Шон? Как долго я была без сознания? Судя по тусклому дневному свету, был уже поздний вечер, и эти двое уже давно должны были хватиться меня.

– Пейтон? Шон! – закричала я и вздрогнула от звука собственного голоса. Моя голова определенно чувствовала себя так, как будто я получила серьезное сотрясение мозга. Тем не менее я вытянула шею, чтобы поискать их. Когда ответа не последовало, меня охватил страх. Что, черт возьми, здесь произошло?

Я покачала головой и застонала. Боль стучала в висках, и я пыталась подавить зарождающуюся панику. Потому что подсознательно я уже поняла, что произошло. То, что было совершенно невозможно, и все же произошло.

Нет, нет, нет.

Я зажмурила глаза и схватилась за голову. У меня сотрясение мозга, и все.

Должно быть логичное объяснение тому, почему Пейтон и Шон оставили меня. Они отправились за помощью. Вызывают «Скорую помощь» или что-то вроде того. Они скоро вернутся и засмеют меня, если узнают, какие безумные мысли бродили в моей голове. Мне оставалось только сохранять спокойствие и просто сидеть неподвижно. Спустя два-три удара сердца мне удалось успокоиться. Затем я снова открыла глаза, и мне показалось, что я вижу окрестности в первый раз.

И тут я поняла – я нашла на свою голову чертову неприятности.

Истерически вскрикнув, я вскочила на ноги, игнорируя боль. В следующий момент меня стошнило на мою обувь. Мой разум боролся с тем, что я должна была признать. Изо всех сил сопротивлялся истине, которая была прямо передо мной.

Дрожа, я наклонилась вперед и выплюнула остатки желчи, от которой во рту было горько. Затем я без сил опустилась обратно на траву, обхватила колени руками и стала ждать, пока утихнет паника. Я судорожно вздрагивала, и дрожь в моих конечностях усиливалась до тех пор, пока, спустя целую вечность, наконец не прошла.

Между тем совсем стемнело. Но я не боялась, а скорее радовалась, что ночной воздух охладит мой разгоряченный разум. Так моя голова постепенно могла охватить то, что со мной произошло: вероятно, я нашла не только важное указание на врата времени, но и прошла весь чертов путь сквозь них.

Как только я примирилась с этой мыслью, мне сразу стало спокойнее. Я вдохнула воздух, который на самом деле уже давно стал историей, и обнаружила, что он так же может наполнить мои легкие и обогатить мою кровь кислородом, как и воздух в моем времени. Почему-то эта мысль утешила меня.

Так, под покровом ночи, я начала размышлять о своей ситуации. Я знала, где я нахожусь, но не знала, когда. Я надеялась, что врата не были улицей с односторонним движением и что я найду путь в обратную сторону. Но хватит ли мне смелости? Я даже подумать без смертельного страха не могла о том ужасе, который только что пережила. Тем не менее я была твердо намерена вернуться как можно скорее. А потом я расскажу Шону, как он может спасти Пейтона.

Мне просто нужно было вернуться.

Несмотря на то, что в моем теле был самый большой заряд адреналина в моей жизни, внезапно на меня накатила тяжелая, как свинец, усталость. Мысль о том, что должен быть выход, сбросила с меня напряжение настолько, что я становилась все более усталой. Я была бы рада отдаться в безопасные объятия сна, надеясь после пробуждения обнаружить, что все это было всего лишь ночным кошмаром.

Глава 9

Тишину в машине нарушал только звук движения «дворников». Недоверчиво Пейтон и Шон пристально вглядывались сквозь запотевшее ветровое стекло в ночь. Мокрая одежда прилипла к телу, оставляя на сиденьях темные пятна. Дождь не хотел заканчиваться. Уже несколько часов, как небеса разверзлись и превратили маленькое кладбище в болото.

С тех пор, как они заметили исчезновение Саманты, они отчаянно обыскивали каждый сантиметр. Безуспешно. Она исчезла, как призрак в тумане, не оставив и следа. Даже когда начался дождь, они не сдались. В наступившей темноте они наконец поняли, что их поиски не увенчаются успехом. Тем не менее они не собирались возвращаться обратно в замок, а хотели быть здесь, когда Сэм снова появится.

С каждым последующим часом отчаяние Шона возрастало, и он знал, что его брату гораздо хуже. Что, если она мертва? Никто из них не хотел произносить этого вслух. Но Шону пришло в голову, что, если Саманта действительно нашла врата сквозь время и оказалась в ловушке где-то в прошлом?

– Что нам теперь делать? – прервал молчание Шон.

Ни слова. Опустевший взгляд Пейтона послужил ему ответом. То, что тот в очередной раз винил себя во всем, не стало для Шона неожиданностью. И то, что Пейтон проклинал себя за то, что не смог защитить Сэм, тоже было очевидно. Его брат не произнес ни слова с тех пор, как они заметили ее исчезновение. Но

Шон также видел, что силы Пейтона на исходе. Проклятие Натайры было сильнее, чем он предполагал.

Когда Пейтон не отреагировал на вибрацию своего телефона, Шон взял телефон в руки и ответил на звонок. То, что сказал ему человек на другом конце линии, точно не улучшит настроение.

- Кто это был? - спросил Пейтон, когда Шон повесил трубку.

Шон ответил, не глядя на брата:

- Доктор Липперт из больницы в Милфорде.

- И? Что он хотел?

Шон нервно заелозил туда-сюда по сиденью:

- Он хочет тебя осмотреть. Перестраховаться лишний раз. Он сказал, что с твоей кровью что-то не так.

- Rog mo thon! Я никуда не пойду. И что со мной что-то не так, ему незачем мне рассказывать. Это я и так знаю!

Когда Шон повернулся к брату и их взгляды встретились, он больше не мог молчать. Он глубоко вдохнул, прежде чем продолжить:

- Он дает тебе максимум месяц.

Пейтон зажмурился. Затем открыл водительскую дверь. Прежде чем Шон успел еще что-то сказать, Пейтон вышел из машины.

Шону было ясно, где его брат проведет следующие несколько недель. Ему не удалось бы удержать его от того, чтобы провести свои последние дни в обществе мертвых. Потому что ему было ясно, на что надеется Пейтон: еще раз увидеть Саманту.

Шон вздрогнул, когда телефон снова зажуужжал. С облегчением он услышал голос Блэра.

– Хорошо, что ты позвонил. Боюсь, ты нужен нам здесь. С Пейтоном все очень плохо. Я только что разговаривал с врачом, и он подтвердил наши худшие опасения. Похоже, они не могут понять, почему Пейтону все хуже и хуже, а это значит, что они не знают, как ему помочь.

– A Dhia, thois srbhair! Я просто не могу в это поверить! Я буду рад, что наконец смогу побыть с вами. Как Пейтон и как он воспринял новость? – озабоченно спросил старший брат.

– Кажется, он смирился со своей судьбой, но его убивает кое-что другое, – ответил Шон.

– Что может быть хуже, чем это?

Шон фыркнул. Он не мог объяснить Блэру по телефону, что произошло с Сэм. Время поджимало.

– Я объясню тебе, когда ты будешь здесь. Когда ты приедешь?

– Вчера вынесли приговор. Ни Каталь, ни Аласдер не сядут в тюрьму за похищение Эшли. Однако они должны немедленно покинуть страну. Поэтому я и звоню. Мы садимся в самолет через час. Я сопровожу Каталя до Гальтайра и затем приеду так быстро, как только смогу.

– Не понимаю, почему ты до сих пор держишься за него, – ошеломленно ответил Шон. – Он предал нас, а его сестра убила нашего брата!

– Каталь – мой друг детства. Он до сих пор не смирился с тем, что Натайра была хладнокровной убийцей. Так же, как и я вряд ли когда-нибудь смогу принять это. Как ты думаешь, каково мне? Я был с ней много лет. И все же не мог предвидеть, что она задумала. Проклятие, которое Пейтон теперь должен вынести... – его голос задрожал. – Я, видимо, так и не понял, что за женщина была рядом со мной. Я не хочу оправдывать ее и никогда не смогу ее простить. Но после всего, что она рассказала нам в мотеле, удивительно, что ей вообще

удалось так долго скрывать от всех нас свое безумие. В детстве, страдая от ненависти мачехи, она узнает, что ее мать была ведьмой. И ее отец ... жестокий насильник и тиран. – Блэр сделал короткую паузу. – Нам не всегда было легко, Шон, но с ней я все равно не хотел бы поменяться местами. Она тоже жертва.

Шон презрительно фыркнул:

– Тьфу, даже если в твоих словах есть хоть капля правды, я не советую тебе говорить такое Пейтону. Жертва или нет, ее ненависть убивает его – и мучительно.

На другом конце линии воцарилось молчание. Шон знал, что Блэр в эмоциональном тупике. Он преклонялся перед Натайрой. По крайней мере, в то время, когда проклятие еще не подавило их чувства. Затем они стали семьей, когда не осталось никого, кроме них.

– Она принесла нам только страдания. Вина, которую она взвалила на плечи Каталя, когда сказала, что сделала это все ради него, слишком тяжелая ноша. Конечно, он хотел управлять кланом, в конце концов, он родился его главой. Но он никогда бы не одобрил того, что один из нас должен умереть за это, – тихо сказал Блэр.

Шон покачал головой, думая о том, как наивен его старший брат, но у него не осталось сил начинать дискуссию. По его мнению, Натайра Стюарт никогда ничего не делала ни для кого, кроме себя. Она презирала Кайла. Его смерть не была просто жертвой ради клана, как Натайра хотела подать это своему брату. Но что бы это изменило, скажи он все это Блэру? Ничего. И потому он промолчал.

Блэр продолжил чуть более твердым голосом:

– Послушай, мне нужно идти на посадку. Я знаю, где вы. Как только смогу, я приеду к вам. А пока позаботься о младшем, хорошо?

– Конечно.

Шон положил трубку и долго смотрел на дисплей. Вскоре Блэр, Каталь и Аласдер будут снова в Шотландии. Но ни для кого это не станет возвращением

домой. Все изменилось.

Глава 10

Шотландия, на берегу озера Даич, октябрь 1740

Туман серым и зловещим клубком свернулся над холмами. Он был таким плотным, что нельзя было увидеть руку перед собой. Мычание коров вместе с диким лаем собак звучало в этом помутневшем мире, как дьявольская какофония, доносящаяся из преисподней сквозь дым чистилища. Не хватало только серного запаха адского огня.

– Ну, давайте! Сюда, тупые животные! – прогремел сквозь туман голос Дункана Стюарта.

Если все это выглядело подобием преисподней, то Дункана Стюарта точно можно было назвать дьяволом. Смуглый, высокий, с черными, как безлунная ночь, глазами. И у дьявола была наилучшая компания, потому что внешне Дугаль Стюарт ни в чем не уступал своему брату-близнецу. Он был таким же огромным и сильным. Черные волосы были чуть короче, чем у брата, а подбородок, покрытый темной щетиной, был чуть более выразителен.

– Это все? Тогда закрывай.

Они закрыли ворота за последней коровой, и Дугаль бормотал проклятия, соскребая палкой коровий навоз с сапога.

– Мы закончили.

Дункан одобрительно кивнул. Одна из собак понюхала его ботинок и, получив за это очередной пинок, заскулила, прижав голову к земле, и вернулась к стаду.

– Росс, убери этих паршивых дворняг, или я за себя не ручаюсь, – пригрозил Дункан.

Раздался свист, и животные тут же исчезли в тумане. Дункан снисходительно поднял брови. Собаки точно сбросят долговязого Росса на землю, когда будут восторженно прыгать на него.

– Давай, нужно идти. Хотя ни один из этих трусливых Кэмеронов не посмеет напасть на нас, если ему дорога его жизнь, я все равно буду рад, когда у нас снова будет своя земля под ногами, – проворчал он.

Дугаль оттолкнулся от ворот и подтянул накидку на плечо.

– Поехали. Заберем наши вещи из хижины и отправимся в путь. Впереди еще целая куча дел, прежде чем мы доберемся до остальных. Они, конечно, будут не в восторге от того, что снова не досчитаются скота.

С угрюмым лицом Дункан последовал за братом к лошадям. Здесь его уже ждал Росс, с поводьями в руках и стаей собак, вертящихся вокруг. На самом деле они не хотели брать с собой своего никчемного сводного брата, но без его дворняг им было бы сложно собрать скот в тумане.

О том, что Росс и правда был связан с ними, нельзя было сказать, глядя на мальчика. Он был худощавым, с рыжими волосами и светлой кожей. И, несмотря на то, что ему уже исполнилось семнадцать лет, юноше все еще недоставало грубой силы своих братьев. Как у щенка, ноги которого уже были длинными, а голова слишком большой для худосочного тела.

Дугаль выхватил поводья у него из рук и вскочил на лошадь. Через мгновение Дункан тоже был на лошади и уже ударил пятками бока животного, чтобы догнать его. Дункан крикнул через плечо:

– Если эти шавки не будут поспевать за нами, мы их оставим, тебе ясно, Росс? Мы торопимся.

Ледяной холод, казалось, пробрался мне прямо под кожу и заставил меня дрожать. Я потеряла руки и устало поднялась с мокрой холодной земли.

- Черт!

Мои штаны были влажными и липли к ногам. Я натянула дождевик, отряхнула землю сзади и огляделась. В густом тумане немного можно было разглядеть, но одно было ясно: старое кладбище исчезло.

Густые заросли кустарника окружали меня. Ни часовни, ни кладбищенских стен, ни единого надгробия не было видно. Только грубо высеченный камень с надписью стоял здесь. Больше ничего не напоминало то место, которое я покинула, как по волшебству. Где же я оказалась?

Я попыталась сориентироваться, но уже через несколько шагов поняла, что даже не знаю, откуда пришла. Туман был настолько густым, что я вполне могла ходить по кругу. Большой камень я потеряла из виду. Я была больше сосредоточена на том, как пройти по неровной земле, чем на том, куда именно я шла.

Мой желудок заурчал, и я болезненно осознала, что ничего не ела уже целую вечность. Это было так типично для меня, когда я снова застряла в самой гуще каких-то неприятностей, а мне хотелось есть. Только недавняя паническая атака снова хотела протянуть ко мне свои лапы, как в тумане показались очертания какого-то здания. Быстро пригнувшись, я проползла за ближайший куст.

Найду ли я здесь помощь? Мне нужно было узнать, где, а главное, в каком времени я нахожусь. Кроме того, мне срочно нужно было что-нибудь поесть. Но если я и вправду оказалась в прошлом, я не могла просто постучать в дверь этой хижины. С большой долей уверенности можно было сказать, что люди здесь еще не слышали о том диджее, лицо которого было на моей футболке, а мои джинсы вызвали бы больше вопросов, чем нужно.

Проклятье!

Когда мы планировали отправить Шона в прошлое, мы хотели снарядить его соответствующим образом, а также хорошо экипировать его, прежде чем он отправится в путешествие в неизвестность. А я? Я сидела здесь в застиранной

футболке, синих джинсах и с кинжалом, которым скорее ранила бы сама себя, чем использовала бы его для защиты от кого-то. Тем не менее его тяжесть у меня на поясе служила утешением. Я не останусь здесь надолго и, надеюсь, не попаду в ситуацию, где мне пришлось бы защищаться. Мне нужно было всего лишь что-нибудь поесть, а также немного терпения, чтобы подождать, пока туман рассеется, а затем найти дорогу обратно на кладбище и способ вернуться в свое время. Мне нужно было вернуться не только ради себя самой, но и ради спасения Пейтона. Нужно обязательно сказать Шону, что путь в прошлое на самом деле существует.

Я подползла немного ближе к хижине. Она выглядела заброшенной. Ничего не шевелилось, и никаких звуков не было слышно. Собрав все свое мужество, я пробралась к боковой стене каменной лачуги, но даже сейчас ничего не заметила. Пригнувшись, я обошла обшарпанное здание и украдкой огляделась. Все было тихо и мирно, и мои потребности взяли верх над осторожностью.

Я приоткрыла дверь пристроенного сбоку дощатого сарая и начала вглядываться в темноту. Ошарашенная мышь проскочила между моих ног, а тихое шуршание в сарае сулило неприятную компанию. Паутина свисала с потолка, и пахло пылью. Я облегченно выдохнула и вошла внутрь.

Мое беспокойство было напрасным. Здесь уже давно никто не жил. Бочонки передо мной заросли грязью, а пыль густым слоем покрывала все вокруг. Ящики, похоже, были подточены мышами, а их содержимое, не поддающееся определению, растеклось по полу. Можно было уловить слабый травяной запах – с низкого потолка свисал пучок каких-то высушенных растений. Случайно коснулась его головой, и на меня посыпались сухие листья.

Я быстро прошла дальше. Непохоже, что здесь можно найти что-то съедобное. Все, что было в бочонках, наверняка давно уже испортилось. Мой желудок с громким урчанием протестовал против этого печального факта. Может быть, в самой хижине мне повезет больше.

Как раз, когда я собиралась выйти на улицу через узкую дверь, громкий собачий лай заставил меня испуганно остановиться.

– Черт! – выругалась я.

Ни при каких обстоятельствах мне не хотелось, чтобы меня здесь застукали. Мало того, что я боялась, что меня примут за воришку, так еще и мой внешний вид приведет меня прямиком на костер. Я притянула дверь к себе, радуясь свету, который просачивался сквозь щели в досках.

Шум приближался. Теперь я могла слышать лошадей, чьи удары копыт становились все громче. Я стояла и размышляла. Здесь мне было не спрятаться. Как только кто-нибудь откроет дверь, все пропало. Меня сочтут ведьмой, иначе как объяснить мою одежду, мой несовременный язык и отсутствие знаний о местных нравах и обычаях?

Я хотела спрятаться за одним из ящиков, и, когда я отодвинула его, прогнувшись крышка сломалась. Мой взгляд упал на грубую ткань, и я отодвинула в сторону остатки досок.

Теперь я расслышала мужские голоса, которые звучали все ближе.

– Вот проклятье!

Я быстро рылась в ящике, пытаюсь при этом не издавать ни звука. Мои руки дрожали от страха. Один за другим куски ткани скользили в моих руках, пока я наконец не нашла то, что искала. Я вытащила что-то вроде платья, хотя оно скорее напоминало мешок. Очень простое и бесформенное, но, по-видимому, хорошо подходящее для повседневной работы в прошлом.

Я просунула голову сквозь шершавую ткань, радуясь, что не чувствую ее на своей голой коже, и поспешила натянуть юбку поверх штанов до самых щиколоток. Черт! Штаны заметно выделялись под тканью, и, хоть во мне все этому противилось, мне не оставалось ничего, как их снять. Я посмотрела вниз на себя и вздохнула. И хотя это было моей наименьшей заботой, мне было не совсем комфортно в моей импровизированной маскировке. Пришитая на талии лента придала бы этому мешковатому платью хоть немного формы. Хотя, пожалуй, меньше всего на свете мне хотелось показывать мужчинам этого времени, что у меня есть талия.

Поэтому я завязала довольно свободный узел из веревки, которую нашла, надеясь, что широкое платье сделает меня как можно более непривлекательной. А еще спрятала кинжал, привязав его ремнем к бедру.

Я испуганно вздрогнула, когда дикий лай неожиданно раздался прямо за дверью. Когти вонзились в древесину. Я пригнулась за бочкой, пытаюсь спрятаться.

– Что там, мой хороший? Что ты нашел? Крысу? – Вой и царапание продолжались, и мужчина рассмеялся: – Ну, если она тебе так нужна, то вперед, хватай ее!

Дверь распахнулась, и, поскольку мои глаза уже привыкли к темноте, я на мгновение ослепла. Потом я увидела этого человека. Посмотрела ему прямо в глаза, когда огромный пес набросился на меня, и, оскалив зубы, склонился надо мной. Вязкая слюна потекла из его пасти прямо мне на щеку, и я закричала. Слюнявую бестию оттолкнули в сторону, и я увидела, как мужчина снисходительно ухмыльнулся. Это лицо... я уже видела его однажды. Мне стало плохо, я чувствовала себя как одурманенная и никак не могла перестать кричать. В панике я хотела поднять руки, но напрасно – один удар по виску, и все вокруг потемнело.

Тьма поглотила меня, но она не была благосклонна ко мне. Образы пронеслись в моих воспоминаниях, разбуженные пульсирующей болью в моей голове.

Я обхватила кинжал, вонзила его так крепко, что мой кулак коснулся неподвижной груди мужчины, почувствовала, что сердце под моими пальцами перестало биться. Одно слово пронзило мой смятенный разум: предательство.

Я подняла взгляд и посмотрела в его глаза. Слеза, горячая, как раскаленное железо, обожгла мне щеку и свободно упала на окровавленную землю.

Глава 11

Собаки громко лаяли, когда Дункан увидел своего сводного брата Росса, выходящего из пристройки и тащившего за собой безжизненную фигуру. Это вызвало интерес и у Дугаля, и оба с любопытством подошли поближе.

– Кто это? – спросил Дункан, изучающе рассматривая женщину, чьи волосы волочились по грязи.

Росс пожал плечами и оттолкнул в сторону лохматого пса, который начал вылизывать лицо женщины.

– Понятия не имею. Барра громко лаяла. Думал, она почуяла крысу – так и оказалось. Она пряталась в сарае.

Дугаль опустился на колени рядом с неподвижным телом и повернул ее лицо к себе.

– Кэмерон!

С отвращением он отдернул руку и вытер ее о свою накидку.

– Интересно. По крайней мере, это объясняет, почему ты решил, что проще вырубить ее, чем просто спросить, что она здесь делает. – Он поднялся и отвесил удивленному Россу звонкую пощечину. Собаки тут же встали на защиту своего хозяина, оскалив зубы и издавая низкое рычание.

– Идиот! Мы должны знать, кто она и что здесь забыла. Благодаря твоему действительному приветствию может пройти несколько часов, прежде чем мы получим ответ, а у нас нет этого времени.

Росс сердито закусил нижнюю губу.

– Вы должны быть мне благодарны. Если бы не я и Барра, то вы бы даже не заметили, что враг наблюдает за нами. И кроме того, это всего лишь баба Кэмеронов. Нужно просто прикончить ее. Кто знает, почему она шляется в этом богом забытом месте. Во всяком случае, она пряталась здесь не случайно.

– Правильно, это не случайность! – огрызнулся Дугаль. – И именно поэтому мы должны знать, кто стоит за этим. Нам пора уходить, скорее всего, она здесь не одна. Отправь своих псов проверить, не засели ли в кустах еще Кэмероны. А эту... – он указал на женщину на земле, – ... эту мы возьмем с собой на всякий случай.

Дункан нахмурился. Он был не в восторге от идеи брать с собой эту женщину. Похищение члена клана Кэмеронов могло повлечь за собой неприятные последствия. Но, несмотря на типичные черты лица Кэмеронов, она была одета в лохмотья. Платье больше подходило служанке. Возможно, она стала результатом внебрачных забав старого лорда. В любом случае девушка вызывала слишком много вопросов, и не помешало бы иметь в руках такой рычаг давления. Поэтому он согласился с Дугалем. У него было чувство, что она сулит неприятности.

Он напряженно наблюдал, как Росс взвалил девушку на лошадь Дугаля и связал ей руки, затем сплюнул и вошел в хижину. Постройка стала хорошим убежищем, потому что местные сторонились старой хижины. Поговаривали, что дух могущественного друида ждет здесь прощения, которое не было даровано ему при жизни.

На такие истории Дункан не обращал внимания. Он рано научился бороться за то, что хотел получить, и никогда не показывал свои слабости. Поэтому у него вошло в привычку не иметь их вовсе. Только то, что сейчас в руках, имеет значение. Он потянулся к броши Стюартов на своей накидке и с гордостью погладил блестящее серебро. Затем взял свой меч и сунул его в кожаные ножны на спине. Обведя последний раз взглядом пустую комнату, он поднял с пола свою седельную сумку и захлопнул за собой дверь хижины.

Затем поспешно отвязал лошадь, пристегнул сумку и запрыгнул в седло.

– Вперед! – проревел он и помчался, окатив своих братьев градом грязи из-под копыт.

Пологий пригорок стелился под копытами его коня, и он наслаждался тем, что скакал первым, зная, что его братья позади. Только когда он достиг вершины ближайшего холма и перешел журчащий родник, он уменьшил темп своего коня и позволил братьям догнать себя.

Молча они скакали сквозь медленно растворяющийся туман на юг. Дорога уводила их все глубже и глубже в горы, пока те не начали почти угрожающе возвышаться вокруг. Несколько небольших горных потоков, которые несли с собой сорвавшиеся с высоты камни, пересекали их путь, и в некоторых местах лошадям приходилось прилагать все усилия, чтобы двигаться вперед.

Неровная тропа и дополнительный вес женщины истощили лошадь Дугалья. К полудню они преодолели только половину пути, ведущего к условленному месту встречи. Животные замедлили ход, и последний подъем дался им с пеной у рта. Им срочно нужен был перерыв.

Через несколько километров они достигли ручья, который из-за последнего дождя превратился в бурлящий поток, и решили сделать привал. Дункан и Дугаль растянулись на траве, их мечи были на расстоянии вытянутой руки, в то время как Росс повел измученных лошадей к воде. Собаки тоже направились к воде и свесили свои слюнявые морды, погрузив языки в прохладную влагу. Когда одна из них прыгнула в ручей, брызги разлетелись во все стороны. Лошади испуганно заржали и начали нервно топтаться на месте.

Девушка глухо застонала, и Росс поспешил спустить ее с лошади, прежде чем она неосторожным движением еще больше привела бы животных в смятение.

Меня грубо бросили на землю. Голова больно ударилась о большой камень, к которому я прислонилась. Я чувствовала себя ужасно и была полностью обессилена. Только теперь я смогла поднять взгляд на человека, который стоял передо мной. Яркие образы проносились у меня в голове. Слишком быстро, чтобы их можно было уловить и понять. Это было похоже на отголосок сна, на блеклые воспоминания. Я вытерла лицо и облизнула потрескавшиеся губы. Невыносимо хотелось пить. Может поэтому я не могла поймать ни одной ясной мысли.

Рыжеволосый парень недоверчиво посмотрел на меня, как будто ожидал, что у меня вырастет вторая голова. Поскольку мне казалось, что меня похитили инопланетяне, вторая голова могла быть не такой уж и нелепой. Я схватилась за горло и тоскливо посмотрела на воду передо мной. Мне было плевать, что эти грязные дворняжки купались в питьевой воде, взбалтывая грязь. Я хотела

только одного – утолить свою проклятую жажду! Эта потребность была сильнее моего страха перед незнакомцем.

– Пожалуйста... – взмолилась я хриплым голосом, – ... можно мне немного воды?

Его взгляд метнулся от берега ко мне и обратно, прежде чем он оценил риск, как незначительный, и кивком головы позволил мне сдвинуться с места.

– Да, но не делай глупостей, – пригрозил он, помогая мне подняться на ноги и подталкивая меня перед собой к берегу.

Понятия не имею, каких глупостей я могла натворить со связанными руками в присутствии этих зубастых волкодавов. Но так как жажда в любом случае мешала любым другим мыслям, я ограничилась тем, что жадно зачерпывала ладонью в рот прохладную воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/bold_emili/proklyatyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)